

DIGITAL BOOK

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН

ВОЛШЕБСТВО

НЕ ВЫЗЫВАЕТ ПРИВЫКАНИЯ

ИДДК

КНИГА 1

Антон Викторович Текшин
Волшебство не вызывает
привыкания. Книга 1
Серия «Волшебство не
вызывает привыкания», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43462756

Аннотация

Мир уже никогда не станет таким, как прежде. Магия изменила всё, включая самих людей. Исчезли офисные клерки, менеджеры всех звеньев, юристы и администраторы. Вместо них на свет появились новообращённые некроманты, чародеи и целители, понятия не имеющие, что теперь делать с их даром. Магия не обошла никого, установив чёткие правила и породив самый жуткий хаос за всю историю человечества. Города сгорали в разноцветных всполохах, растерянные люди миллионами гибли от проклятий и монстров. Но мне увидеть весь этот бедлам было не суждено. Спросите, почему? Всё просто – я безвылазно сидел в частном психоневрологическом центре, где за большие деньги «залечат» любого здорового на голову человека. А среди мягких стен так легко проморгать конец старого мира...

Содержание

Глава 0	4
Глава 1	22
Глава 2	38
Глава 3	57
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Антон Текшин

Волшебство не вызывает привыкания. Книга 1

Глава 0

– ...Думаешь, у нас получится?

– Ну, до вечера его точно никто не хватится... Успеем.

– Я не про это.

– Не ссы, прорвёмся! Нужно разобраться во всей этой херне... Четвёртый день, как связи нет! Если он что-то знает, я из него это вытрясу...

Голоса в голове были подобны волнам прибоя – то стремительно приближались, позволяя зацепить целые фразы, то откатывались настолько, что превращались в неразборчивое бормотание. Только они не давали мне расслабиться окончательно и раствориться в мерцающей тишине. А ведь так хотелось...

Впервые за целую бесконечность я чувствовал себя вполне сносно. На троечку с жирным плюсом. Сознание веселым ручейком свободно перетекало с одного образа к другому и никаких плотин на его пути больше не чувствовалось. За что такая благодать?

Я не успел толком сосредоточиться на этом архиважном вопросе, как в руке остро кольнуло, и по моим венам заструился настоящий огонь. По крайней мере, чувствовалось это именно так. Организм, который раньше ощущался через пень-колоду, постепенно загорался изнутри, разнося пламя всё дальше по артериям. Больновато, конечно, но мне не привыкать. И не такое приходилось испытывать.

Интересно, а я теперь смогу писать настоящим напалмом?

Но тут пламя, прокатившись от кончиков ушей до самых пяток, принялось стихать. Я не рассыпался кучкой тлеющих углей, а даже наоборот – почувствовал себя даже лучше прежнего. Теперь в организме почти не ощущалось той липкой дряни, что заставляла меня пугаться собственных мыслей.

Пожалуй, стоит открыть глаза и поискать с их помощью, кому бы сказать спасибо.

Я разлепил налитые свинцом веки, но лишь для того, чтобы снова зажмуриться от яркого света. По лицу заструились тёплые слёзы.

– О, клиент почти готов!

Проморгавшись, я увидел перед собой два лица, почти полностью закрывавших обзор. Молодые, холёные, но заметно напряжённые. Над обоими отчётливо сияли уже ставшие привычными алые символы. Куда же без них. Давно уже прошло время, когда я ещё надеялся, что они однажды пропадут.

Потрескавшихся губ коснулась обычная пластиковая трубочка, и я жадно распахнул рот. Да, по-другому тут не поят, никаких тебе кружек-ложек. Даже еду получаешь строго перетёртую, будто её кто-то уже до тебя прожевал.

Вода окончательно потушила тлеющий в недрах организма огонь, оставив лишь приятное угасающее тепло. Мысли ещё путались, спотыкаясь друг об дружку, но по сравнению с обычным моим состоянием, я чувствовал себя почти окрылённым. Окончательно воспарить над бранным миром мешали лишь толстые кожаные фиксаторы на запястьях, надёжно удерживающие меня в кресле.

– Привет, – произнесло одно из лиц. – Как себя чувствуешь?

– Х...орошо, – я прочистил горло и добавил. – Вроде бы.

– Нет, ну ты видел! – торжествующе воскликнуло лицо, обращаясь к своему товарищу. – Да ты бы после его дозировки в себя месяц приходил, как минимум. Говорю же – с ним точно что-то не то...

– Возможно, – без особого энтузиазма отозвался второй человеческий лик. – Давай заканчивать, мы и так на него кучу времени угрохали.

– Ладно-ладно, – первое лицо снова повернулось ко мне. – Помнишь, мы говорили о твоих видениях...

– Если честно, не особо.

Второе лицо недовольно фыркнуло, но моего собеседника было так просто не смутить.

– Надписи. Ты ещё их видишь?

– Да, – признался я. – Каждый день.

Лгать не имело никакого смысла, этот этап мы уже проходили. Ну не дано мне врать убедительно. Меня быстро выводили на чистую воду, и потом всё было только хуже. В разы. А я совсем не уверен, что смогу всплыть после очередного погружения во Мрак...

– Так. И сейчас тоже?

– Да.

– Хм, а прочитать можешь?

От такого простого вопроса я немного оторопел. Обычно подробности никого не интересовали – я получал свой укол с горстью таблеток вприкуску и отправлялся в затяжной полёт. Стало как-то не по себе.

– Давай, смелее!

Ладно, деваться-то некуда. Вряд ли лица отстанут от меня, если сказать им, что символы размыты и неразборчивы. Тем более, в последнее время они стали лишь чётче, будто издеваясь надо мной. Или лечение лишь укрепило их в моей голове? Смешно...

– Тимур Кормачёв, – я перевёл взгляд и продолжил. – Иван Трофимов. Оба нулевого уровня.

Лица переглянулись.

– Ну вот, о чём я и говорил...

Но тут, откуда-то сбоку, донёсся скрип открывающейся двери. Надрывный, будто скрипка на похоронах.

– Ага, вот вы где, бездельники!

Мягкий баритон со стальными нотками я узнал бы и под водой с отрезанными ушами. Евгений Васильевич, собственной персоной. От одного его голоса хотелось забиться под плинтус и притвориться не до конца вытертой пылью.

Лица словно сквозняком сдуло, и я, наконец, смог рассмотреть окружающие декорации – небольшую клетушку, заставленную полупрозрачными стеклянными стеллажами. Прямо надо мной с немым укором нависал стандартный штатив для капельниц. Емкость, висевшая на одном из крючков, была полностью опустошена. Похоже, место возникновения пожара в венах установлено.

По другую сторону обнаружился крошечный стол на колёсах, плотно заставленный колбами и флаконами. С низкого потолка светили яркие лампы, не дающие теней, а в единственном оконном проёме, занавешенном плотными жалюзи, стояли горшки с какой-то комнатной зеленью.

Никогда здесь не был. Обстановка чем-то напоминает *процедурную*, но там нет кресел, только кушетки. И окна тоже отсутствуют.

Может, это очередной кошмар, и мне стоит срочно проснуться?

Тем более, хозяин душегубки, наконец, заметил меня.

– Потрудитесь объяснить, что здесь делает пациент?

– Евген Васильич...

– Вы что ему дали, идиоты?!

Точно, кошмар. Если он кричит, то дела мои совсем плохи. Может, действительно прикинуться ветошью?

Но, увы, не успел. Голову обхватила сильная ладонь, а глаза ослепил свет карманного фонарика. Снова потекли солёные слёзы.

– Мы просто хотели спросить...

– У него, что ли?! Похоже, вас тоже нужно... Пролечить.

– Не надо!

– В его деле чётко написано – он видел надписи задолго до прошлой недели, – вступился за товарища второй. – Ему могло быть что-нибудь известно об этом. Он же не псих, в конце концов...

– Ещё одно слово – и вылетите отсюда взащей! – лязгнул Евгений Васильевич. – Пациента немедленно вернуть обратно. Во всех смыслах. Кормачёв, а вы срочно нужны Грищенко в Северном крыле. Ваш собрат по отсутствию разума и один здесь справится. Вечером поговорим о вашем поведении. В моём кабинете!

Дверь, издав протяжный стон, захлопнулась за этим ходячим ужасом, но я успел рассмотреть над его головой часть пылающей фразы:

...Уровень – 1.

Но удивило меня не это, а заявление, что я не псих. Такого мне ещё не доводилось слышать за столько... Так, а сколько я здесь? Не помню.

Оставшиеся в помещении люди, чьи лица я наблюдал со-

всем недавно, принялись тихонько орать друг на друга:

– Твою мать, Старый нас застукал! Я же тебе говорил...

– Да заткнись ты, Трофим! Ты статус его видел?!

– Ну?

– Гну! Он вчера был нулевого, как и мы.

– Да ладно...

– Я спецом ходил, на всех смотрел, когда думал, что это какой-то глюк.

– Значит, Старый что-то знает?

– А ты думаешь, чего он так задёргался?

– Так пациент...

– Да что с ним станется! Накачаем его обратно, и будет снова пузыри на подушку пускать...

Дальше я уже не мог слышать, поражённый до глубины души.

Как же так?! Получается, они тоже видят надписи? Но это же невозможно! Не-воз-можно!

– Ты чего орёшь, как потерпевший? – ехидно поинтересовался кто-то над самым моим ухом.

Я с трудом повернул пульсирующую голову, оторвав взгляд от спорщиков. Никого, как и следовало ожидать. Глубоко вздохнул, чтобы собрать разбегающиеся мысли в кучу, и...

– Ты что, серьёзно меня не видишь?

Тонкий, будто бы детский голосок доносился откуда-то из окна. Уже лучше.

– Нет, – честно признался я. – Мне жалюзи мешают.

– Да нет же, я на подоконнике стою! В горшке.

Одно из растений – вьющееся, с сердцевидными листьями в крапинку, приветливо помахало мне побегом. Ну, точно, кошмар.

Последнюю фразу я, похоже, произнёс вслух.

– Сам ты кошмар, – с обидой произнёс мой растительный собеседник. – Видел бы себя со стороны...

Очнуться никак не получалось, как бы я ни извивался в путах. Прикушенная губа тоже результата не принесла, лишь наполнила рот солоноватым привкусом крови. Пришлось смириться и спросить:

– Кто ты?

– Здра-а-асти, приехали! Неужели не помнишь?

– Н-нет, – мотнул я головой.

– Сциндапус я, – растение сделало расшаркивающее движение отростком, будто подметало подоконник. – Прошу любить и жаловать. А вот сокращать не советую.

– Сци...пупс?

– Матерь Природа, чему вас там в институтах учат, – тяжело вздохнул вьюн. – Хотя, учитывая, как тебе прополоскали мозги – чудо, что ты ещё говорить не разучился. Запомни, что бы тебе ни втирали эти изверги – ты не псих.

– Я сейчас с комнатным цветком вообще-то разговариваю, – пришлось мне напомнить ему.

– Ну, кто из нас не без изъяна, – философски ответил он. –

Послушай...

Но договорить ему не дал вернувшийся один из спорщиков, отпустивший собеседника вслед за Евгением Васильевичем. Мужчина, тихо бурча себе что-то под нос, принялся сноровисто смешивать жидкости из разных пузырьков.

– Похоже, тебя сейчас снова отправят в Зазеркалье... – мрачно констатировало говорящее растение. – Времени у нас осталось мало, слышишь?

Но я демонстративно отвернулся, проигнорировав его. Это всё в моей голове. Не настоящее.

– Как слова, которые, видны не только тебе? – не унимался надоедливый выюн.

Вот упрямый! Но, в какой-то степени, он всё же прав. Нужно этот вопрос срочно прояснить.

– Скажите, вы ведь тоже их видите? – тихо спросил я. – Слова...

Тот, кто носил над головой надпись: «*Иван Трофимов*», вздрогнул. Странно, он что, не слышал нашего диалога? Или он действительно происходил лишь внутри моей головы?

– Тебе лучше, расслабиться, дружище. Всё будет хорошо.

– Пожалуйста, ответьте.

– Да, теперь их видят все! – не пойми от чего взорвался мужчина. – Доволен?!

– Получается, я не болен?

– А вот это не тебе решать, – жёстко произнес он. – Ты будешь здесь столько, сколько нужно.

– Но зачем?

– Затем, что так надо! Твоё лечение на несколько лет вперёд оплачено. А теперь давай, посиди смирно, я сделаю тебе маленький укольчик...

Я не успел осмыслить странную фразу про оплату, зато прекрасно понял, ЧТО он мне сейчас готовил. Нет, только не это!

– Прошу, не надо! Я буду спокойным, правда!

– Будешь-будешь, – мужчина набрал полный шприц получившейся смеси и выпустил длинную струю из иглы.

Мне конец, теперь уже точно. Этот крохотный флакончик мне знаком, не зря он мне в кошмарах каждую ночь снится. Там не простое лекарство, от которого *больно думать*. Нет, там сосредоточен самый настоящий Мрак, из которого я уже не выберусь. Не в этот раз. В прошлое погружение мне удалось собраться вновь лишь чудом, и то многое из того, что было мной, осталось во тьме навсегда. В том числе, даже собственное имя.

– Не-е-е-ет!!!

Я забился в кресле, пытаюсь вырваться и убежать от надвигающегося ужаса. Бесполезно – руки и ноги в браслетах, а кресло будто приросло к полу.

Но мои потуги всё же принесли результат – у мучителя никак не получалось сделать роковой укол. Это вам не кушетка в *процедурной*, в которой нельзя пошевелить и мускулом – тело пусть и сковано, но недостаточно плотно.

– Да чтоб тебя! – в сердцах выругался мужчина, отступая от кресла. – Продолжишь дёргаться – будет только хуже.

Нет уж! Мне видней, что хуже, а что – нет. Никакие таблетки, связывание мокрыми простынями и прочие *процедуры* не сравнятся с ЭТИМ...

Провозившись ещё с минуту, чёртов мучитель с проклятием бросил шприц обратно на стол и взялся за портативную рацию, закреплённую на поясе фирменных брюк.

– Трофим вызывает пост, приём! Приём, я сказал! Олег, ты там оглох или охренел?!

Но ответом ему была лишь тишина, разбавляемая треском вечных помех.

– Да что сегодня за день такой...

Хлопнув дверью, мужчина оставил меня одного. То есть, почти одного.

– Ты же понимаешь, что он за санитаром пошёл? – снова подал голос зелёный выюн. – А этот хмырь тебя мигом в крендель завернёт.

– Знаю, проходили, – кисло ответил я.

Уж эти воспоминания с удовольствием оставил бы за бортом, но увы. Они всё, что у меня осталось.

– Надо валить отсюда, согласен?

– Ага, – кивнул я. – Вот только ремни немного мешают.

– Ну, с этой проблемой могу помочь, а дальше уж сам как-нибудь...

– Ты?!

– Ну не этот же колючий, – один из ростков ткнул в сторону молчаливого соседнего кактуса. – Тебе нужно только пожелать.

Звучало это, как в одной нехорошей сказке про хитрого джинна, но деваться было некуда, и я согласился:

– Хорошо. Желаю освободиться!

– Э, брат, так просто это не работает. Но ты на верном пути.

– Что ещё? – вздохнул я.

Время уходит, а мы тут с ним лясы точим. Но с другой, более рациональной стороны, на что я надеюсь? Что он реально чем-то может помочь? Возможно, мне действительно ещё необходимо лечение...

– Слушай внимательно, – серьёзным тоном попросил Сциндапус. – Тебе нужно соединить кончики указательных пальцев, а потом развести их в стороны, будто рисуя прямую линию. Да, и не забудь громко и чётко сказать слово «Рост».

– Боюсь, с первым пунктом у нас проблема.

Я подёргал запястьями, плотно прихваченными к подлокотникам.

– А пальцы у тебя что – приклеены? Просто направь их друг на друга и действуй. Не тормози!

– Сникерсни, бляха муха! – огрызнулся я.

Однако, исполнил всё в точности, как мне советовал разговорившийся выюн. А что ещё мне оставалось делать?

– Рост.

Несмотря на кашу в голове, чувствовал себя в тот момент глупее некуда. Ведь проходила секунда за секундой, а проклятые браслеты и не думали расстёгиваться. Жаль – ведь в какой-то момент мне казалось, что это действительно работает.

– Не хмурься, спешу как могу!

Я оторвал взгляд с собственных рук и едва не поперхнулся. Мило беседовавший со мной комнатный «цветочек» стремительно увеличивался в размерах, ниспадая с подоконника пышным зелёным ковром. Даже подступивший к горлу комок тошноты оказался не в силах отвлечь меня от такого зрелища.

Побеги с тихим шуршанием достигли пола, облицованного светлой плиткой, но дальше пополз всего один – самый толстый и крупный. Остальные же принялись отмирать прямо на глазах, засыхая и скукоживаясь. Будто ускоренную видео-перемотку прямо перед глазами запустили.

Вместе с тошнотой пришла и слабость, парализуя мышцы. Может, я уже получил укол, и мне это всё чудится?

Но невероятно выросшее растение выглядело как настоящее. Тот самый побег-первопроходец, наконец, достиг основания кресла и принялся понемногу взбираться, цепляясь за изгибы и неровности. Чтобы добраться до застёжки фиксатора ему понадобилось около полуминуты. За это время я успел немного отдышаться и прийти в себя.

К счастью, крепёж располагался на нижней части подло-

котника, чтобы пациент не смог достать туда зубами. Глухой металлический щелчок ознаменовал, что это всё-таки не бред. Преодолевая некстати навалившуюся слабость, словно тело находилось на глубине, я поднял руку, и кожаный ремень бессильно соскользнул вниз. Дальше дело пошло легче и веселей. Левая кисть освободилась без проблем, а вот с фиксаторами на ногах пришлось немного повозиться. Уж очень неудобно они были устроены.

С глубоким вздохом ныряльщика я попытался подняться. Голова закружилась, но вроде не упал, опершись об столик с лекарствами, гори они все синим пламенем. Коленки дрожат, пот градом, но главное – я свободен!

– Спасибо тебе, Сциндапус, – с трудом выдавил из себя.

Но растение не смогло ответить – от него осталась лишь высохшая мумия, будто его минимум год не поливали. Что ж, он честно выполнил свою часть уговора, а дальше... Постараюсь сам.

На столике нашёлся пластиковый кувшин с водой. Именно оттуда меня и поили накануне. Плюнув на стаканчик с трубочкой, припал прямо к горлышку, осушив наполовину, а остаток вылил себе на голову. Освежился на славу, в голове окончательно прояснилось. Но что дальше?

Дверь наверняка закрыта, даже отсюда прекрасно виден красный огонёк на электронном контроллере. Все работники пользуются пластиковыми ключ-картами, а вот мне такую полезную вещь вручить забыли. Я зашаркал к окну, стара-

ясь не наступать на остатки засохшего вьюна, но и там меня ждал облом. За жалюзи скрывался обычный стеклопакет, вот только с наружной стороны его надёжно прикрывала частая металлическая решётка.

Получается, я освободился лишь для того, чтобы снова попасть в ловушку?

Торопливо распахнул створку и подёргал один из прутьев. Бесплезно – сидит намертво. В душную комнату ворвался воздух с улицы, свежий и манящий. За окном приветливо шумели листвою деревья, высаженные вдоль живой изгороди из падуба. Больше ничего не было видно, но и этого хватало, чтобы сердце защемило с новой силой.

Свобода так близко, и так бесконечно далеко...

– Эй, помогите мне!

Но деревья по ту сторону окна, как ни в чём не бывало, продолжали стоять, сохраняя молчание. Может, они просто слишком далеко?

Дёрнулся к двери, надеясь на чудо, но она действительно оказалась надёжно заперта. Техника безопасности во всей её красе. Пришлось возвращаться к окну, пусть я и понимал, что просочиться наружу не получится при всём желании.

Деревья на улице печально поникли ветвями.

– Нет-нет!

По щекам потекли слёзы бессилия. Склонившись над подоконником, я легонько провёл дрожащим пальцем по иссохшим останкам вьюна и тихо произнёс:

– Прости меня...

От прикосновения гербарий в горшке принялся рассыпаться тёмно-серой золой.

– Да уж, знатно тебе мозги закоротило, – раздался в голове знакомый насмешливый голосок, ставший заметно взрослее. – Может, перестанешь страдать хернёй и займёшься чем-то более полезным? Побегом, например.

– Сциндапус?! – я вытаращился на кучку пыли. – Ты же мёртв!

– Да собери же, наконец, свои мозги в кучу! Ты реально думал, что с цветочком разговариваешь?

– Ну, да.

– Тяжелый случай... – он сокрушённо вздохнул.

– Кто же ты тогда?

– Ещё не догадался? – хмыкнул голос. – Я – это ты. И наоборот.

– Ну, уж нет! – не согласился я. – Ты – очередной бред, который морочит мне голову.

– Этот бред пару минут назад освободил тебя, так что прояви уважение! И вообще, завязывай с соплями, у нас нет времени на сантименты. Нам срочно нужно собраться в одного большого Автобота, пока наше общее тело снова куда-нибудь не прикрутили.

– Тело – моё! А ты лишь надоедливый голос внутри меня.

– Дурак! Мы с тобой – осколки личности, по которой здесь проехали психотропным катком. Ты контролируешь

тело, а я... Ну, вроде как характер, и свою часть памяти. Есть ещё несколько, но до них пока не достучаться.

Да уж, от такой информации моя бедная голова натурально пошла кругом. Получается, я – это уже не «я»? То есть – не совсем «я», не полностью. Вот почему в моей памяти сплошные дыры...

– И чего ты хочешь?

– Выпивку, баб и денег побольше.

– Э-э-э... Что?

– Ну не делай такое лицо, – взмолился голос. – Конечно же – выбраться отсюда! Давай сосредоточься, тряпка. Яви миру настоящего мужика.

– Я тебе не тряпка! Пока ты и остальные где-то там отсиживались, со мной творили такое... Так что лучше тебе меня не злить.

– Уже лучше. – Похвалил подобревший голос. – Теперь дело за малым – прими меня. Обратно.

– Легко сказать... А как именно?

– Инструкции нет, прости. Просто сосредоточься и сделай это. Либо сейчас, либо никогда...

– Всё, помолчи.

Я обхватил ладонями свою многострадальную голову, которая грозила вот-вот лопнуть, и глубоко вздохнул. Ладно, попробуем.

До этого мы были единым целым, так что... Почему бы не попробовать склеить всё обратно? Нужно просто захотеть.

Хорошенько.

Итак, для начала я представил себя, уж какого есть. Боящегося каждого шороха, замученного и с прорехами во всю голову. Затем попытался вспомнить его, в шутку назвавше-гося Сциндапсусом. Он ехидный, саркастичный, импульсивный. Уверенный в себе, в конце концов. Этого мне явно не хватает... Теперь, по идее, нужно присоединить получившийся образ к собственному. Пусть они станут одним целым!

Прислушался к собственным ощущениям – ничего. Помассировал виски, зажмурился до цветных сполохов перед глазами, но всё оставалось без изменений. Я что-то делаю явно не так.

Хотя... Почему я о нём, как о чём-то постороннем думаю? Это же неправильно. Он – это я сам! Со всеми недостатками, косяками и прочими тараканами. Не нужно кого-то присоединять, мы уже – едины.

– А здорово я со сциндапсусом придумал... – произнесли мои губы, и сознание пронзила яркая вспышка.

Глава 1

На секунду показалось, что мозги не выдержат и вскипят от натиска этого яростного всепоглощающего света. Хорошо, что заранее обхватил ладонями грозящую лопнуть голову, иначе запачкал бы соседние стеллажи со стенами. Все те попытки, что пришлось пройти, показались детской забавой в сравнении с ЭТИМ, заставляя меня выть на одной протяжной ноте. Но, к счастью, боль так же стремительно прошла, как и явилась.

Я протёр слезящиеся глаза и увидел двух крайне удивлённых мужчин, замерших на пороге. Один в тёмно-синем халате, невысокий, с уже заметной лысиной. Чуть пониже груди напирала на пуговицы округлая мозоль от тяжёлой работы. Иван Трофимов, явился – не запылится. Хрен тебе в салате, а не мою исколотую вену!

Справа от него высился субъект посерьёзней, в чёрных брюках и рубашке. Мордovorот напоминал типичного охранника супермаркета – существа в принципе безобидного, пока не тронешь товар, но здесь так предпочитали одеваться самые опасные работники.

Санитары. Чтоб у них руки поотсыхали...

Сергей Дударенко

Уровень – 0

Лицо тяжёлое, нос свёрнут набекрень, на бедре – обяза-

тельная кобура. Без неё они в стенах учреждения не передвигаются, хотя каждый играючи свяжет нескольких буйных одними голыми руками.

– Мужики, давайте без глупостей, – попросил я, пятясь обратно к окну. – Вы меня не видели, я – вас. И разойдёмся, как в море корабли.

Но моё предложение наглým образом проигнорировали.

– Вань, ты что, не пристегнул его? – угрюмо спросил санитар, не поворачивая головы.

– Прикальываешься?! Да тут Старый с Корчмой были, он туго сидел на всех четырёх захватах! – пухляш потряс головой, будто хотел, чтоб я развеялся и оказался снова в кресле.

– Ладно, Худини хренов, давай без глупостей, – черный стал надвигаться на меня, положив руку на кобуру.

Трофимов стал заходить с другой стороны, беря меня в клещи. Тактично, ничего не скажешь...

– Я нормальный, мне не нужно ваше сраное лечение!

В спину упёрся твёрдый подоконник. Все, отступить больше некуда. Да мне и не нужно, место для обороны идеальное – по бокам хрупкие стеллажи, позади окно, нападать придётся только в лоб.

– Разговорчивый ты больно, – проворчал санитар. – Тут нормальных нет.

На такое утверждение возразить было нечем. Тем более, он уже преодолел большую часть пути и мог оказаться у меня перед носом одним рывком. Самое время выложить козырь

на стол. Точнее – выкинуть.

Я хватил стоявший на подоконнике горшок с кактусом и швырнул его в сторону мордоворота. Тот, ничуть не растерявшись, ловко схватил ёмкость одной рукой, даже ни разу не уколовшись. Отличная реакция – боксёр, наверное. Был.

– Рост!

В этот раз движение далось куда лучше, ведь запястья ничего не стягивало. Линия получилось – на загляденье, а эффект превзошёл самые смелые ожидания. Шипы пустынного растения сразу выросли раз в десять, превратившись в настоящие полуметровые колья. Правда, всего на пару секунд, но санитару этого хватило.

Ненавистную чёрную рубашку пробило в десятке мест. Где-то неглубоко, а местами и насквозь. С хрипом мордоворот выпустил злополучный горшок из рук, рассыпав по полу землю и почерневшие остатки кактуса. Трофимов с перекошенным от ужаса лицом замер на месте, не предприняв ни малейшей попытки как-то помочь превратившемуся в подушечку для иголок коллеге. Тряпка.

Но его замешательство оказалось очень кстати, ведь на плитке я оказался ещё раньше сражённого противника, опрокинувшего столик с пузырьками. Накатила такая слабость, будто из меня весь воздух спустили, оставив лишь шкурку, обтягивающую неподъёмные кости. Только и осталось, что сползти по стеночке и безучастно наблюдать, как продырявленный санитар нехотя истекает кровью. И елозит

ногами по полу.

Даже моргать было тяжело. Судя по всему, следующая попытка провернуть подобный фокус может стать для меня последней.

Правда, Трофимову об этом знать совсем не обязательно.

– Ну, что, выбирай, – я громадным усилием воли поднялся обратно на ноги, опираясь об подоконник. – Тут ещё два цветочка...

Вообще-то, про цветы – громко сказано. В оставшихся горшочках стыдливо сидели две молоденькие фиалки, едва выпустившие по третьей паре листочков.

Но угроза подействовала. Мужчина, который мог победить меня одним пальцем (просто ткнув им мне в лоб), с диким воплем выскочил наружу. Только полы халата сверкнули. Ну и чёрт с ним, драться не было никакого желания. Хотелось лечь на пол и похрапеть минут эдак шестьсот.

– Вы не можете спать, когда рядом есть враги...

Язык еле ворочался во рту, но я чувствовал всей душой, что нужно двигаться, тормозить себя. Вопреки всему. Расслабишься – и тебе конец.

Я кое-как отпочковался от подоконника и зашаркал к опрокинутому столу. Большинство флаконов и пузырьков разбилось, разлив по воздуху непередаваемый запах медицины, но пластиковый шприц с жидким Мраком уцелел. По закону жанра, я должен был героически всадить его в задницу Трофимова, вернув ему кармический привет, но тот

слишком стремительно свалил из помещения. Наверное, оно и к лучшему.

Лишь бы успеть уползти отсюда до того, как он вернётся с новым подкреплением.

Карманов в больничной пижаме, в которую я был облачён, не предусматривалось, так что до поры оставил шприц в руке. Не знаю, зачем поднял его – он пугал и одновременно притягивал к себе. Сохраню до поры, чтобы помнить, что меня ждёт в случае провала. А так толку от него немного.

Настоящее оружие лучше вытащить из кобуры покойного Дударенко. Оно ему всё равно уже без надобности.

Труп (а с такими дырками точно не живут) подкинул очередной сюрприз, заставивший меня в который раз усомниться в реальности происходящего. Могучего тела, как такового, уже и не было, а ведь буквально пару минут назад он лежал себе спокойно. И даже дышать не пытался. Вместо него в окровавленной одежде обнаружилось где-то с полведра жирной сажи, будто санитар уже по-быстренькому успел сгонять на кремацию. Нечто подобное происходило с растениями, после стадии дикого роста. Неужели это заразно?

Хотя, нет. Я же трогал Сциндапсуса – обычное перепревшее сено. Только палец вымазал.

Стараясь не задеть прах в одежде, осторожно вытянул шокер из кобуры. На моей памяти им пользовались лишь раз. Наверное. В любом случае, это было убедительно, и ещё очень больно.

Ну и бейджик с ключ-картой до кучи. Пусть любезный Трофимов и не закрыл за собой дверь, она точно будет не единственной на пути к долгожданной свободе. Испачканный шнурок вытер прямо об одежду, не хватало вдохнуть эту дрянь и чихнуть в самый неподходящий момент. Вроде всё.

Теперь бы не рухнуть без сил где-нибудь на полпути...

Хотел было уже уходить, но в последний момент заметил, что из воротника вместе с высыпавшейся новой порцией праха проглянуло кое-что ещё. Окончательно наплевав на гигиену, засунул туда руку по самое запястье и выудил твёрдый гладкий шар, похожий на подшипник, диаметром около трёх сантиметров. Только это точно была не сталь, скорее – хрусталь или стекло.

Ну, или уран, на худой конец. Ведь кругляш был намного тяжелей своего металлического аналога, да вдобавок ещё испускал отчётливое голубоватое свечение.

Бред? Ну, мне ли к нему не привыкать.

Если у настоящих, живых людей над головами горят статусы, как у игровых персонажей в какой-нибудь компьютерной бродилке, то почему бы из них после смерти не выпадать какому-нибудь луту? Не вижу проблем.

Стоило только сжать хрустальный шар в ладони, как перед глазами появилась пылающая алым надпись:

Желаете активировать Сферу Энергии?

Ранг – 0.

Запас – 40 ЕС.

А внизу – две овальные кнопочки: «*Да*» и, соответственно: «*Нет*».

Текст запросто висел в воздухе, сильно снижая обзор, неотступно следуя за взглядом. Моргать и тереть глаза, опираясь на мой прошлый опыт, было бесполезно, так что я сразу сосредоточился на кнопках. Пусть до сего момента галлюцинации не предлагали мне интерактива, было очевидно, что стоит нажать одну из кнопок, как надпись пропадёт. Вот только как это сделать, мысленно что ли?

Но мозговое усилие результатов не принесло. Пришлось тыкать грязным пальцем в воздух, дублируя выбор вслух:

– Да!

Сильно раздумывать на счёт выбора я не стал. Если активация этой самой Сферы Энергии приведёт к появлению глубокой воронки на месте здания, так тому и быть. Сильно горевать по этому поводу не буду.

Нажатия на кнопку я так и не почувствовал, а вот шарик со звонким хлопком лопнул в ладони. Голубое сияние вырвалось наружу, окутав меня с головы до ног. Странно, но никакой боли рванувшая сфера не принесла, скорее, наоборот – по телу прошла тёплая волна, будто глинтвейна хлебнул, которая забрала с собой всю тяжесть и усталость.

Через мгновение сияние угагло, не оставив от сферы даже пылинки. Я же, впервые за бесконечно долгое время, почувствовал себя *настоящим*. Каким, наверное, был раньше. Сила просто бурлила во мне, грозя вылиться наружу

в неконтролируемых поступках, будто залпом выдул целое ведро энергетиков. Пульс просто зашкаливал, а вены на руках вздулись, как после долгой силовой тренировки.

Неплохо, дайте две! Хотя нет, так и лопнуть недолго.

Я гордо выпрямился, размазав остаток сажи по лицу. Вышла неказистая, но всё же боевая раскраска.

– Всё, суки! Псих вышел на тропу войны...

Но первым делом я всё же вышел в узкий коридор. Ни души, будто все на обеденный перерыв в столовую слетелись. Горшки брать с собой не стал – способность у меня открылась пусть и крутая, но уж слишком она высушивала организм. Случись что – хватит и шокера. Мне ли не знать, как он здорово прочищает мозги.

Коридор с одной стороны упирался в закрытую двустворчатую дверь, а другой его конец терялся из виду за резким поворотом. Я без колебаний направился именно к двери, и не прогадал – сразу же за ней на стене обнаружилась схема пожарной эвакуации. Здание, в котором мне посчастливилось застрять, символично напоминала букву «П», раскинувшуюся посреди обширного лесопарка. Судя по отметке, я находился на первом этаже Южного крыла, неподалеку от центральной, самой короткой части. Там в основном обитала администрация и прочий персонал. Вроде бы. Не помню, откуда я в этом уверен.

Проклятье, как же меня в этот гадюшник занесло?

Но попытка достать воспоминания поглубже окончилась

мощным приступом головной боли. Благо, что коротким – будто подзатыльник доской получил.

Нет уж, раскопки в памяти лучше оставить на более спокойное время.

Прикинув по карте маршрут, я уверенно двинулся дальше. Всё-таки здание было спроектировано прежде всего для удобства персонала, а они должны как можно быстрее попадать в нужное помещение. Никаких запутанных лабиринтов. Где заканчивался один коридор, начинался другой, или даже два.

У очередного перекрёстка пришлось затаиться, пропустив группу из четырёх человек, пронёсшуюся куда-то на всех парах. Халат, костюм, две чёрные рубашки. Самое смешное, что ребята спешили вовсе не в ту сторону, откуда я пришёл. Похоже, у них сегодня не только со мной одной проблемы.

На посту, где обычно скучали от одного до трёх лоботрясов, не было ни души. Очень жаль, со многими из них я бы с удовольствием пообщался бы. Напоследок.

Оттуда до выхода было уже рукой подать – всего один переход, ведущий к пункту досмотра. Его я не помнил совершенно, спасибо подробной схеме. Наружу из здания можно было выйти или отсюда, или уже из служебных помещений, соваться в которые совершенно не хотелось. Не уверен, что при виде *процедурной* и прочих знакомых мест, мой потрескивающий рассудок не рассыплется обратно.

Короткий коридор упирался в широкую рамку металлодетектора, сбоку от которой располагалось небольшое помещение с полупрозрачной стеной. Дежурка. Чуть дальше виднелись вычурные деревянные двери с литыми бронзовыми ручками. Выпендрёж, да и только.

Но главное – над створками приветливо светилась надпись «ВЫХОД». Самая настоящая, противопожарная. Но для меня она виделась не иначе, как приглашение в рай. Только вот пройти бы мимо сторожащих здесь церберов...

Я принялся осторожно красться вдоль стены, прекрасно слыша голос, доносившийся из приоткрытой двери дежурки.

– ...Успокойся ты! Да, проверил. Всё запер, не ори. Конец связи.

Разговор окончился очень некстати – мне не хватало буквально нескольких метров, чтобы ворваться внутрь. Акустика в коридоре была – хоть с церковным хором выступай, так что меня могло выдать одно-единственное неосторожное движение.

Интересно, он там один сидит? Жаль, надписи над головами видно только в пределах прямого взгляда – через стены этот глюк, увы, не работает. То есть, уже не глюк.

К счастью, молчал обитатель дежурки недолго.

– Да, приём! Олег, вы там все что, накурились сегодня? Какие ещё, на хрен, сосульки?!

Я потихонечку пополз вперёд, но тут, как назло, со стороны поста отчётливо слышались гулкие шаги. Говорящий

их тоже прекрасно расслышал и высунул нос в коридор.

– Здрасти!

Шокер издал звук пойманного в банку шмеля, и кряжистый мужчина в чёрной рубашке повалился навзничь. Я переступил через порог и с пыхтением затащил обмякшее тело внутрь, не забыв закрыть дверь. Тяжёлый, зараза. Сфера энергии пришлась как нельзя кстати, без неё бы ещё полз сюда битый час, и наверняка бы нарвался.

Внутри обнаружилась пара стульев и широкий компьютерный монитор на столе, в окружении ещё трёх, поменьше. Голые стены вместо обоев были завешаны рекламными плакатами, призывавшими посетить сие бесподобное заведение. Нет уж, рекомендовать его своим друзьям, если смогу их вспомнить, я точно не буду.

Использованный шокер полетел в угол, а его собрат переключался из кобуры мне в руку. Очень вовремя, так как торопливые шаги раздавались уже совсем рядом.

Извечный вопрос: «глушить или нет?» решил сам собой, как только разглядел спешащего к пункту досмотра человека.

Тимур Кормачёв, приятель Трофимова. Именно ему я, кажется, обязан всплытием из безумного состояния в полубезумное. Как же не отблагодарить такого сердобольного человека?

Выглядел мужчина куда хуже с нашей последней встречи – халат в нескольких местах порван, на скуле – свежая

ссадина. Тяжело дыша, он непонимающе уставился на зубцы направленного на него шокера и лишь потом поднял удивлённый взгляд на меня.

– Ты-ы-ы?!

Вопрос, конечно, интересный. Я сейчас уже явно не тот человек, которого он оставлял связанным в кресле. И совершенно, не тот, что пришёл сюда. Или его привезли... Чёртовы дыры в памяти! Впрочем, это сейчас не важно – всё равно объяснять такие сложные вещи совершенно не было времени.

– Хочешь сразу баюшки, или сначала поговорим? – ответил я вопросом на вопрос.

Он снова скосил глаза на шокер и тихонько затрясся всем телом. Осознал, значит.

– П-поговорим.

– Отлично, – обрадовался я. – У меня всего один вопрос. Что я здесь делал? Скажешь, что лечился – спущу курок. Так что подумай с ответом.

– Пожалуйста, успокойся...

– Я не волнуюсь, мне просто интересно. Как оказалось, надписи в воздухе – это не только моя проблема. Тогда от чего вы, суки, меня лечили?!

На последней фразе не удержался, сорвавшись в крик. Но что поделать, если оставшиеся в памяти воспоминания связаны лишь с пытками и страданиями?

Кормачёв испуганно сжался, жалобно заскулив:

– Пожалуйста, не надо...

Знакомые слова, кажется, произносил их здесь не один миллион раз. И не припомню, чтобы хоть однажды сработало.

– Отвечай!

– Хорошо. Хочешь правду? – неожиданно окрысился он. – Ты – коммерческий клиент. За тебя заплатили, чтобы держать здесь под присмотром. А так, кроме навязчивых галлюцинаций ты был абсолютно здоров и адекватен. Что, теперь доволен?!

– Вполне, – оскалился я. – И кто же так расщедрился?

– А ты не помнишь? – вполне искренне удивился мужчина. – Твоя жена.

Перед глазами на мгновение промелькнул образ стройной блондинки с наивными васильковыми глазами, и тут же исчез, выдворенный новым приступом мигрени. Голову будто сжали тиски, затягивающиеся всё туже. Даже касание ладонью не исправило ситуации. Я легонько зашипел, стравливая во внешний жестокий мир боль физическую и душевную.

Разберусь. Позже.

А тем временем работник, видя моё состояние, решил поменяться ролями и неожиданно бросился вперёд. Он прекрасно знал о моём приторможенном сознании и, наверняка, понадеялся на фактор внезапности. Вот только голубое сияние сферы прочистило мозги куда лучше огненного препарата. Так что мой палец утопил скобу ещё до того, как урод

успел сделать второй шаг.

Острые иглы, тянущие за собой тонкие завитки проводов, злущими осами впились в его тело, играючи пробив халат. Кормачёв конвульсивно дёрнулся и влетел в распахнутую дверь носом вперёд. Прямо на отдыхающего дежурного.

– Страйк! – оценил я получившуюся картину.

Кстати, чернорубашечник уже понемногу начал двигаться и грозился вот-вот прийти в себя. Вынув из ремешка на поясе специальные пластиковые наручники-хомуты, я пристегнул его к ножке стола, надёжно привинченного к полу. Уже лучше, но как же без вишенки на торте? Я ж не англичанин какой, чтобы уходить не попрощавшись.

Шприц всё это время терпеливо ждал своего звёздного часа на полу. Пришлось его экстренно бросить, когда резко понадобилась свободная рука.

Хихикая, сорвал защитный колпачок и вонзил иглу в беззащитную ягодицу прямо через синие штаны. Плохо, что не в вену, но выбора нет. Не медик я, чтобы даже дрожащими руками в неё попадать. Надеюсь, и так сойдёт.

– Приятных снов, ублюдок. Передавай Мраку мой пламенный привет!

С чувством полного удовлетворения разогнулся и придирчиво осмотрел камеру на предмет полезных вещей.

Переодеться бы, но времени нет. Дежурный уже распахнул глаза и злобно взирал на меня с пола. Оттаивает потихоньку, крепыш. Я после подобного разряда добрых полчаса

пошевелиться не мог. Только мычал от боли.

Себе забрал лишь крепкий ремень с кармашками, мягкие кеды Кормачёва, подходящие по размеру, да одну из раций. Остальные средства связи я расколошматил об стену вдребезги. Мне столько всё равно ни к чему, а им – тем более. Бардак здесь рано или поздно закончится, и хорошо, если о моём побеге станет известно как можно позже. Ну, и бейджики прихватил с каждого, повесив их на шею в качестве трофеев. Пусть греют душу, хотя после всего, что мне пришлось здесь пережить, и ожерелья из отрезанных ушей будет явно недостаточно.

Рамка возмущённо пропищала, стоило через неё пройти, но для моих ушей это было сродни пению ангельских труб. Электронный замок благосклонно принял ключ-карту и, помигав на прощанье зелёным огоньком, выпустил меня наружу.

Распахнув настежь двери, я с упоением втянул в себя воздух свободы. Свежий ветерок нежно погладил по лицу и умчался резвиться себе дальше между стриженными деревьями.

Повертел туда-сюда головой, но в парке царило форменное безлюдье и тишина. За укрытым в зарослях падуба остроконечным забором виднелись кроны обычных лесных деревьев. Прочих признаков близкой цивилизации, кроме узкой дороги, уходящей прочь от решётчатых ворот, в наличии не имелось. Любопытно.

Обернувшись напоследок, я уткнулся взглядом в тиснённую золотом табличку справа от двери:

«Центр реабилитации и восстановления профессора Кирсанского Е.В.»

С наслаждением в неё плюнул и с чистой совестью потопал по одной из тропинок прочь отсюда.

Погостили – и хватит.

Глава 2

Вернувшиеся силы позволили брести по лесу до самого вечера, но и у них обнаружился свой предел. Понемногу появилась одышка, а мышцы начало отчётливо ломить. Я не стал в который раз испытывать организм на прочность и устроился в выемке между вспучившимися корнями огромного дуба.

С ним мне форменно повезло, так как большую часть древостоя составляли тополя и берёзы, изредка сменявшиеся высоченными соснами.

Другому человеку мысль ночевать одному в лесу показалась бы дикой, но меня эта перспектива совершенно устраивала и не пугала. Из прелых листьев получилась вполне неплохая подстилка, пусть и до полноценного спальника им, конечно, было очень далеко. Но всяко не на сырой земле храпеть. Хотя погода на дворе стояла вполне летняя, ночная свежесть оказалась вполне бодрящей и грозила простудой неосторожному путнику.

Несмотря на то, что несколько раз меня всё же будила прохлада, отдохнул я просто замечательно. Абсолютно ничего не снилось – измученный мозг отдыхал, отключившись от действительности. И его можно было понять.

Потому что, стоило мне продрать глаза, как перед ними вспыхнула очередная надоедливая надпись:

Интерфейс оптимизирован!

– Радость-то какая, – проворчал я, сонно потягиваясь. – А можно мне хотя бы в туалет для начала сходить?

Слова, будто обидевшись на моё наплевательское к ним отношение, поблекли и рассеялись утренней дымкой. Остались какие-то крючки-палочки на периферии зрения, но и они до поры отправились в игнор. Ну, серьёзно, не до них сейчас.

Всё настойчивей бурчал желудок, а про жажду лучше было вообще и не вспоминать. Тот самый пластиковый кувшин с водой пришёлся бы сейчас весьма кстати...

Справив утренние дела, я прикинул вчерашнее направление и зашагал дальше. Кто сказал, что в лесу можно заблудиться? Для меня эта мысль показалась смешной. Даже покрутившись на месте, я был готов собственную руку поставить на то, с какой стороны я пришёл сюда.

На ходу от нечего делать принялся мучить рацию, переключая частоты, но кроме треска помех в эфире ничего так и не услышал. Ладно, это ещё не повод её выбрасывать, тем более из вещей у меня с собой больше ничего нет. Ну, если не считать связку бейджиков на шее. Вот уж что действительно можно без всякого ущерба швырнуть в ближайшие кусты, но рука отчего-то не поднималась это сделать. Слишком уж дорогой ценой они мне достались.

Вчерашний сумбурный день побега воспринимался не иначе, как затянувшийся кошмарный сон. Вроде бы – вот

недавно же всё это переживал, а на воспоминаниях уже какой-то налёт нереальности.

Кстати, о воспоминаниях. Неплохо бы всё-таки что-то выудить из памяти о себе прежнем. Это может очень здорово пригодиться. Должны же быть у меня какие-то друзья, которые могут помочь в свете открывшихся обстоятельств?

Но, увы, безобидная на первый взгляд попытка вспомнить что-нибудь конкретное о своей прошлой жизни окончилась новым приступом, едва не отправившим меня в нокаут.

Да твою же бабушку!

Я помотал головой, пытаюсь вытряхнуть оттуда некстати нагрянувшую боль. Помогло так себе, но постепенно она отступила сама. Ладно, живём пока исключительно сегодняшним днём, а там, глядишь, станет полегче.

Как только в ушах перестала гулко пульсировать кровь, я расслышал вдалеке едва различимое журчание. Тут всего два варианта – либо кто-то очень крупногабаритный метит свою территорию, либо в кои-то веки мне решило повезти.

Зашагав в сторону звука, я через пару минут наткнулся на утоптанную народную тропинку, которая привела меня отнюдь не к памятнику Пушкину, а к вполне приличному водою. Журчание издавал небольшой ручеёк шириной метра полтора, вившийся по дну неглубокой балки. Вода по чистоте была далековата от кристальной, но чуть выше по течению имелся ключ, вырывающийся из-под крупного валуна, покрытого густым мхом. Тропинка упиралась точнёхонько в

него.

Вдобавок, покатые берега балки густо заросли кустами колючей ежевики, которые были буквально усыпаны ягодами. Какая-никакая, а всё же – еда. Халявным калориям под хвост не смотрят. Минус у этого райского места имелся всего один – в любой момент сюда могли завалиться местные хищники, чтобы подыскать себе компанию на ближайшую ночь. Задерживаться здесь точно не стоило.

Первым делом я напился от пуза, остро жалея, что не прихватил с собой хоть какую-нибудь емкость. Тот самый кувшин, к примеру, который мне теперь будет до скончания веков снится. Миллион раз уже пожалел, что не потащил его с собой вместо проклятого шприца. Я сам по себе вполне годился в качестве тары для переноски жидкости, но только не на длительное время. Протекаю иногда...

Затем дошёл черёд и до ягод. Ежевику совершенно незаслуженно многие считают надоедливым сорняком, на деле – это кладёзь микроэлементов. Медведь вон, с такой массой тела не брезгует ею лакомиться, а я чем хуже? Испарапался, конечно, но голод теперь мне точно не грозит.

После плотного завтрака хорошенько умылся в том же ручье, блаженно шурясь от проникающих сквозь листву солнечных лучей. Ляпота... Сразу как-то добрее стал, убивать никого не хочется. Почти.

Дальше в программе у нормального человека вроде бы идёт неспешное чтение новостей под кофеёк. Интернет в

дубраву, правда, ещё не завезли, но мне и без него найдётся, чем заняться.

Поднявшись выше по балке, огибающей пологий холм, я уселся на широкое поваленное дерево и принялся копать в себе. Но не так, как это любят делать одинокие кошатницы на склоне лет, а более вдумчиво. Продолжать игнорировать мельтешащую перед глазами хрентень больше нельзя. Особенно, учитывая недвусмысленный намёк на то, что это мой якобы интерфейс.

А я в ряды электронной техники вроде бы не записывался. – До чего дошёл прогресс... – задумчиво протянул я, сосредоточившись на закорючках.

Стоило только обратить на них внимание, как они набирали «объём», превращаясь в яркие пиктограммы. Стиль явно рисованный, но качество на высоте, как на дорогих картинах. А детализация такая, будто смотришь на реальный объект. Разве что солнечные лучи они оказались задержать не в силах. Специально проверил – когда яркий свет бил в глаза, они становились практически неразличимы. Впрочем, как и всё остальное.

Всего их было пять – фигурка человечка, раскинувшего руки-ноги в форме звезды, толстая книга, окованная металлом, квадратная схематичная карта, затем свёрнутый в трубочку свиток и плоская шестерёнка. Ну, точно, как в какой-нибудь ролевой игрушке, вот только не хватало самой главной кнопочки – той, что за выход отвечает.

Точно нигде нет? Жаль.

Когда я отводил от закладок взгляд, сосредотачиваясь на окружении, картинки тут же тускнели и сворачивались в небольшие закорючки, почти не затмевающие взор. Ресничка, попавшая в глаз, и то больше места занимает. С одной стороны, довольно удобно, а с другой – процесс этот не быстрый, мгновенно вызвать ту или иную пиктограмму не выйдет.

А то, что обращаться к ним теперь придётся частенько, не вызывало сомнений.

Знакомиться решил строго по порядку, так что первым начал с человечка – копипасты Леонардо да Винчи. С активацией не вышло особых затруднений – просто ткнул в то изображение пальцем и все дела.

Фигура значительно увеличилась в размерах и обросла кучей пометок, а справа от неё развернулась цветная ячеистая табличка, чем-то напоминающая расширенную «экселевскую».

«Бухгалтерия-плюс», здравсте вам через окно, давно не виделись!

Как нетрудно догадаться, человечек изображал моё тельце, а пометки отмечали его текущее состояние. Уж не знаю, как всё это работало, а главное – зачем. Я же настоящий живой человек, а не персонаж в какой-нибудь игрушке! Не могла у меня так далеко крыша уползти...

Пришлось вновь прикусить губу и сосредоточиться на

изучении собственного интерфейса. Ответы просто так с небес на меня не свалятся, обычно оттуда бесплатно только дерьмо всякое прилетает. Нужно копать.

Сытость и всякую *дегидратацию* не стал даже смотреть, мне эти циферки ни о чём не говорили. А вот подкрашенные по периметру зоны, пульсирующие тревожно-красным цветом, наверняка сигнализировали о неисправностях.

Так и оказалось.

Печень – 47 %

Поджелудочная железа – 58 %

Правая почка – 33 % (возможен некроз)

Если проценты – это степень работоспособности от номинальной, то у меня на горизонте маячили большие проблемы. И я точно знал, кого в этом винить.

Японский кордебалет! Наверное, у потомственного алкоголика и то органы лучше себя чувствуют...

Но проблемы с пищеварительной системой стыдливо меркли в сравнении с тем, что представляла собой моя голова. На ней, скажем так, не было живого места, и помимо красных зон нашлись ещё и белые. Там уже коммунизм вряд ли когда-нибудь наступит.

Список пометок вышел удручающе солидным:

- Частичная атрофия нейронов.***
- Расстройство личности.***
- Диссоциативная амнезия.***
- Психологическая нестабильность.***

– Гиперкинез.

И, как будто этого было мало, ещё и какая-то *Одержимость*. Один дедушка Фрейд знает, чем именно. Каких-либо пояснений в наличии не имелось, но и без них было ясно как день, что лечение в центре профессора Кирсанского обошлось мне очень дорого. Точнее, моей супруге...

Очередной приступ почти удалось избежать, вовремя затолкав упорно всплывающий женский образ куда подальше. Нет уж, эта особа точно сможет немного подождать. А вот уважаемому Евгению Васильевичу я обязательно нанесу визит вежливости, чего бы мне это не стоило. Только вот немного приду в себя...

Ладно, выводы от увиденного сделаем позже. Чего у нас там в табличке накалякано?

Лучше бы не смотрел – в который раз захотелось протереть собственные глаза. Спиртом.

Ведь там оказались запечатлены, ни много ни мало, мои характеристики. Да-да, как в РПГ, который не гранатомёт, теперь уже без шуток. Жаль, что среди обрывков моих воспоминаний всплывали лишь ТТХ различных танков, да самоходных гаубиц. Обидно, ведь играть я вроде любил. Без всякой боли припомнился даже вполне себе навороченный комп, выполненный в нарочито-угловатом, танковом стиле. Такой наверняка стоил, как моя измочаленная правая почка.

Приятно выудить очередной кусочек прошлого, но вряд ли конкретно эти знания мне существенно помогут. То ли я

не жаловал РПГ-проекты, то ли очередная амнезийная про-
реха расположилась очень неудачно...

Итак, характеристики, будь они неладны. Почувствовал
себя каким-то компьютерным персонажем, честное слово.
Все они были сгруппированы в три неравномерных массива,
занимая собственную часть таблицы.

Первый носил явно информационный характер:

Тимофей Бухлин.

Класс – друид.

Уровень – 0.

Предрасположенность – Хаос.

Вот так буднично и без особого мысленного напряжения я и
узнал, как меня зовут. Хотя особой тайны эта информация
не представляла – наверняка её видят над моей головой дру-
гие люди. Но спрашивать было пока решительно некого, так
что подсказка оказалась весьма кстати.

Другое дело, что вернувшееся ко мне имя не вызвало ни
малейшего эмоционального отклика. Оно будто отскакивало
от меня, как горох от стенки. С таким же успехом там могло
стоять Мойша или Арнольд. Ну, зато хоть знаю, как именно
представляться.

Фамилия понравилась куда больше, было в ней что-то...
Озорное. Не зря же меня отнесли к силам Хаоса, на мину-
точку. Что бы это вообще значило? На ум сразу же пришли
крылатые демоны, рогатые черти и сексапильные суккубы.
Не самая скучная компания, но надеюсь эта приписка – все-

го лишь отражение того бардака, который творится у меня в голове.

Идти воевать с гипотетическими силами Света во имя какого-нибудь местного Ахерона не хотелось от слова «со-всем». Впрочем, как и жечь храмы или заниматься прочей ересью. Не моё это. В общем, если что – согласен только на суккубок. Так и запишите.

Идём дальше. Цифр во втором блоке имелось не в пример больше. Настолько, что он сам делился на две неравномерные части.

Основные параметры:

Телосложение = 1 (-1).

Тавматургия = 3.

Энергия = 2 (-1).

Разум = 1 (-1).

Свободных ЕП = 0.

Непонятки вырисовывались лишь со вторым параметром. Слово показалось мне смутно знакомым, но что оно конкретно означает, я припомнить так и не смог. Упорно хотелось поставить на второе место букву «Р», превратив его в искусство наносить красивые и эстетичные повреждения противникам. Остальное же выглядело на первый взгляд интуитивно понятным.

Цифры с минусом – наверняка нечто вроде дебаффа (как оглушение на экипаже танка), вызванного печальным состоянием моего организма. Отсутствие свободных ЕП поначалу

заставило хохотнуть, но потом до меня дошло, что это вполне могут быть *единицы параметра*. Тогда уже радоваться тут нечему, потому как любая игра должна начинаться именно с распределения этих самых пунктиков по характеристикам.

А у меня мало того, что значения не впечатляющие, так и изменить ничего нельзя. Это кто ж меня так криво сгенерировал?

Хотя, чего тут думать – папа с мамой постарались. А профессор Кирсанский, дай боженька ему здоровья дожить до нашей следующей встречи, дорихтовал остальное напильником.

Ладно, «пять минут – полёт нормальный». Продолжим.

Второстепенные параметры:

Сила = 2

Ловкость = 1

Магическая атака = 6

Магическая защита = 3

Энергоёмкость = 2

Восстановление = 2

Рассудок = 3

За *силу* с *ловкостью* стало как-то особенно обидно. Хотя, чего тут возмущаться? Достаточно снять пижаму и узреть, какой я на самом деле великий атлет. Кожа, кости, да чуток жирка сверху – готовый суп-набор на ножках. Голодом меня вроде бы не морили, но постоянное отсутствие движе-

ния привело к повальному отмиранию мышечной массы. И это ни черта не приятный процесс.

Странно, что *рассудок* равнялся им аж вместе взятым, но я пока понятия не имел, чему именно соответствуют все эти значения. Может, в моём случае это чуть лучше, чем у клинического идиота.

Что реально заставило озадаченно покачать головой, так это наличие *магической* атаки-контратаки. Совсем уж какие-то «Герои М&М» получаются, но с другой стороны – а на что ещё списывать всё творящееся со мной дерьмо? Приключения бывалого глюконафта? А что я тогда делаю на свободе в лесу, а не лежу прикрученный к больничной кровати?

Я нежно провёл рукой по мху, покрывавшему ствол валёжника. Самый настоящий, нежно-бархатистый, но одновременно и полный всяких мелких соринки. На палец тут же забрался нахальный муравей, которого пришлось стряхнуть в траву. Нет уж, трансформация безобидных цветочных растений точно не была бредом сумасшедшего. И бейджики на шее являлись тому бесспорным подтверждением.

Как стыкуется с магией вполне узнаваемый цифровой интерфейс, я пока мало представлял, но и этому наверняка найдётся объяснение. Когда-нибудь.

А до той чудесной поры вернёмся к нашим баранам. То есть, к характеристикам. Вторая группа была явно производной, хоть готовых формул видно нигде не было. Намекало на это и отсутствие возможности вкладывать в них свобод-

ные очки. Тут уж надо подождать до левел-апа, чтобы быть до конца уверенным. Нулевой уровень – совсем не героично, нужно будет исправлять это недоразумение при первой же возможности.

Последний блок отличался от двух других тем, что не стеснялся всю демонстрировать единицы измерения. Пусть и не всегда понятные с первого раза.

Запас жизни, ЕЖ = 10.

Запас сил, ЕС = 20.

Скорость восстановления, ЕС/час = 20.

Сила духа, ЕД = 30.

Что ж, тут пока ясно лишь одно – помру я намного раньше, чем испугаюсь этого.

Информации для размышлений оказалось больше, чем достаточно, а ведь я открыл лишь одну иконку из пяти. И как её, кстати, закрыть с глаз долой?

Проблема решилась просто – в правом верхнем углу имелся крестик, «нажатие» на который мигом убрало всю эту простыню. Жаль, пальцы не чувствовали никакого отклика, и нужно было наловчиться ими работать в пустоте. Будто воздух ласкаешь, как девушку какую. Это оказалось не так просто – точность требовалась почти ювелирная. Очень легко промахнуться и ткнуть не туда. Ну, если к сенсорному экрану когда-то в прошлом смог привыкнуть, то и к этой системе прид... Приноровлюсь.

Следующей вкладкой шла *Книга Знаний*. Это не я при-

думал – название имелось на самой обложке, увеличившейся в размерах. Квесты там будут, что ли? Всамделишные. Типа, принеси шесть мышинных шкурок или убей пятьдесят тараканов в своей голове. Что бы уж совсем-совсем, как в ММО.

Но нет, внутри после разворота обнаружилось всего-навсего мои заклинания. Держитесь крепче за бревно – скоро стартуем, как говорится.

«Зов друида».

Тип – заклинание, на цель.

Действие – ускорение роста растения, либо его части, под контролем воли мага.

Урон – вариативно.

Энергия – 10 ЕС.

Требования – только растения.

Время действия – в зависимости от фитозапаса.

«Симбиоз».

Тип – аура, постоянное.

Радиус – 2 м.

Действие – восполняет ЕЖ мага и частично снижает негативные эффекты за счёт фитозапаса.

Требования – на себя, наличие живых растений в радиусе действия.

Если к первому прилагалась простенькая схемка необходимых телодвижений и даже слово активации (да-да, тот самый «Рост»), то второе никаких дополнительных пояснений не имело. Аура и всё.

Пока вчитывался в описания, накатило противное чувство дежавю. Будто уже когда-то всё уже видел. В принципе, почти так на самом деле и было – та часть меня, что не верила в диагнозы врачей, воспользовалась заклинанием, чтобы обстряпать побег из проклятого «Центра реабилитации». По сути, я начал пользоваться магией задолго до того, как сюда заглянул. Такой вот побочный эффект расщепления личности.

Чем больше я размышлял об этом феномене, тем больше находил тому подтверждений. В памяти нехотя всплыли удивлённые разговоры работников, убирающих мою палату. Обязательные цветы на подоконнике, нужные скорее для антуража и многочисленных проверяющих, регулярно дохли. Никакие поливы и подкормки их не спасали, и теперь понятно, почему. Интуитивно я тянулся к растениям, чувствуя, что мне становится лучше, даже сейчас нервничаю, когда удаляюсь от них на приличное расстояние.

Получается, мой организм выпивал их внутреннюю энергию, или как она там называется. Биополе? Впрочем, не важно.

Именно благодаря этой «подпитке» мне удалось сохранять кое-какие остатки разума, после каждой *процедуры*. Тот Трофимов с Кормачёвым так удивлялись, почему мне так быстро удавалось перебороть последствия очередного медикаментозного «прихода». Ублюдки.

Значит, я маг природы. Точнее – конкретно её раститель-

ной части. Попытался вспомнить, что мне вообще известно про друидов, но так в этом и не преуспел. Даже без всякой боли обошлось. Видимо, не эксперт я в данном вопросе. Друид-дилетант.

Нужно найти какого-нибудь ролевика, вот уж кто может мне целую лекцию про любой класс толкнуть. Сейчас знания даже обычного игрового задрота будут на вес золота, ведь что-то мне настойчиво подсказывает – не один я стал магом. Это только в фильмах, да книгах ты – исключительный, не такой, как миллионы остальных людей. Это очень приятно стимулирует ЧСВ и прочие точки удовольствия. Только не надо забывать, что и остальные тоже видят системные надписи, а по-игровому *фреймы*. Спасибо танковой подготовке, вспомнил-таки.

Интересно, какие ещё появились классы?

Лекари? Было бы неплохо. Мне к ним прямая дорога, с таким, почти протухшим, ливером. Кто ещё? Наверное, всякие заклинатели воды-огня-говна. Иллюзионисты ещё – прямо как в цирке, только по-настоящему. И вроде бы всё, на этом моя фантазия исчерпывалась. В голове мелькали маги с палочками и остроконечными шляпами на голове, но это уже детский сад «Казюлька», ясельная группа. Я бы вместо колдовской мантии предпочёл бы бронезилет. И полный рюкзак сухпайка в придачу.

Ладно, смех смехом, а ведь заклинание роста – это пока единственное, что у меня есть серьёзного, случись чего. И

лучше в нём разобраться загодя, не дожидаясь наступления ахтунга. Ведь всего второе его применение едва не отправило меня в бессознанию. Не станет ли третий раз последним?

Перечитал пункты ещё раз и едва не хлопнул себя по лбу. Ну, конечно же – *энергия*, которая в ЕС! Вот недавно совсем она мне на глаза где-то попадалась...

Вернулся к пиктограмме человечка. Ага!

Запас сил, ЕС = 20

Скорость восстановления, ЕС/час = 20

Вот и моя манна нашлась. Или мана? В общем, та самая, которая тратится на заклинание. И, судя по ощущениям, эта *энергия* черпается прямиком из моего организма. Математика получается простая – каждое применение «роста» забирает десять единиц сил, то есть ровно половину от запаса. Вот почему я тогда чувствовал себя выжатой половой тряпкой, после второго раза. Хорошо, что после гибели вьюна прошло некоторое время, успел немного отдохнуть.

А до полного восстановления нужен примерно час покоя, согласно тем же нехитрым расчётам. Так и запишем, перезарядка орудия – тридцать минут. Медленно что-то, ну так и я не артиллерия какая, а живой человек.

Ладно, оставим пока магию в покое, нужно двигаться дальше. Следующей на очереди вкладок шла картинка с топографическими пометками, развернувшаяся на половину радиуса обзора.

Если когда и существовали пиратские карты, то выгляде-

ли они именно так. Вся местность была скрупулёзно отрисована вроде бы вручную с использованием разноцветных чернил и красок. Жаль только, что потрогать эту красоту было нельзя. Лесные массивы, дороги и населённые пункты, казавшиеся россыпью ровных точек, казались только-только вышедшими из-под пера талантливого художника-картографа. Лишь только различный цвет подложки немного портил картину. Где-то она переливалась оранжевым, где-то отдавала зелёную, а местами местность была выкрашена в кроваво-красный цвет. Причём границы участков растекались кляксами в разные стороны, нередко заползая друг на друга, отчего чем-то напоминали камуфляжные пятна.

Имелись и географические подписи, выписанные строгим каллиграфическим шрифтом разных цветов, в зависимости от подложки. При всём при этом рисунок без проблем масштабировался, словно спутниковый снимок, вплоть до одного к десяти тысячам. Во время приближения в выбранной области проявлялись новые штрихи и детали, указывающие даже микрорельеф местности.

Помимо стандартных пометок имелась здесь и золотистая точка, обозначающая моё текущее положение. Удобно, что тут скажешь. Я попробовал прикинуть свой примерный маршрут, сделанный накануне, и довольно быстро уткнулся в крохотную букровку «П», окружённую округлым лесопарком. Благодаря сетке, накинутой поверх карты, стало ясно, что обитель профессора Кирсанского находится всего в

двадцати двух километрах отсюда. Недалеко ушёл, оказывается, завернув порядочный крюк по дороге. Вот тебе и хваленое чувство направления! Надо с ним впредь аккуратнее.

Хотя серьёзного повода для волнения пока нет. Это на трассе такое расстояние смотрится смехотворно, а в диком лесу попробуй столько промаршировать по холмам да бугоркам.

Раз в округе не слышно лая собак, можно посидеть ещё немного. Прикинуть, например, куда мне двигаться дальше, раз проблемы с навигацией решились окончательно. Я увеличил масштаб, щипая пальцами воздух, и отыскал ближайший крупный населённый пункт.

Готическая надпись гласила, что это Нижний Новгород. Никаких воспоминаний или ощущений в памяти не всколыхнулось. Всё, что о нём знал – это не тот город из занятий по древнерусской истории, а его тёзка. Наверное, я в нём действительно никогда не бывал.

На этом с беглым изучением карты решил заканчивать, а то так до самого обеда на бревне просижу.

Но активировать следующую иконку я не успел – позади раздался какой-то шорох, а потом и вовсе отчётливо хрустнула ветка. Кто-то спешит на водопой? Хорошо, что додумался убраться от него подальше.

Обернулся и едва не сверзился с дерева от увиденного.

Прямо ко мне, на фоне приветливых русских берёзок и осинок, медленно брёл зомби.

Глава 3

Может, кто и мечтал, чтобы пресловутый зомби-апокалипсис всё-таки наступил, но я к этой ушибленной категории людей никогда не относился. Фанатам он всегда видится немного в розовых тонах – возможность наконец-то проломить голову своему упырю-начальнику, да спасти красотку, к которой прежде ни в жизнь бы не отважился подойти. А та уж придумает, как именно отблагодарить своего героя. Халвяная мародёрка, опять же. Кто не мечтал наведаться в магазин не с кредитной карточкой и рублёвым пакетом, а с ломиком и пустым кузовом грузовика на парковке? Нет таких.

Ещё большинству мужчин очень хочется свободно побряцать оружием и вдоволь пострелять. Ну, или ещё как выразить собственную крутость. О другой стороне медали – массовой гибели людей, в том числе родных и близких, никто задумываться не хочет.

А ведь, вполне возможно, та же спасённая красотка наутро будет не прочь полакомиться свежим парным мяском, безопасно храпящим рядом...

Всё это пронеслось в моей голове со скоростью пули, пока непрощеный гость медленно ковылял к бревну. Выглядел он откровенно так себе – краше только из гроба достают. При эксгумации.

На первый взгляд крайне близорукого человека покойни-

чек ничем не отличался от обычного сельского алкаша-механика. Замызганная спецовка, сапоги на босу лапу, вся морда измазана то ли в мазуте, то ли в копоту. Двигался он так, будто его ещё не отпустило после вчерашнего возлияния, прихрамывая на обе ноги разом. Для законченного образа не хватало, разве что, торчащего горлышка бутылки из оттопыренного кармана.

У меня же со зрением никаких проблем вроде бы не наблюдалось, поэтому принадлежность сторбленной фигуры к миру живых я отмёл сразу. Видневшаяся кожа на открытых участках тела имела бледно-зеленоватый оттенок, кое-где содранная вместе с мясом до самой кости. Один глаз покинул глазницу и теперь свободно болтался на ниточке нервов и сосудов. Да и духан от него шёл... Будто банку ацетона на протухшую колбасу пролили.

С каждым новым метром амбре набирало силу, а я сидел примороженный к бревну, не в силах пошевелиться. Как назло, моё сознание именно сейчас начали раздирать диаметрально противоположные чувства. Да так сильно, что оно едва снова не развалилось на части. Где-то в глубине души всю скреблись кошки, умоляя с воплем бежать отсюда, не разбирая дороги, а с другой стороны озорной голосок предлагал встать и померяться силушкой с ходячим мертвецом.

– Так, ушлёпки... – прошипел я сквозь стиснутые зубы. – А ну-ка заткнулись все там!

Помотал головой, похлопав для закрепления эффекта се-

бя по щекам. Вроде бы немного полегчало, хотя симптома- тика, конечно, тревожная. Мне ещё только настырных голо- сов в голове не хватало, для полного счастья.

Зомбарь, издав утробный клокочущий звук, зашаркал ко мне куда энергичнее. Вряд ли он тянул ко мне руки для дру- жеских обнимашек, так что я спрыгнул с валежника и стал понемногу отступать вниз, к речке.

Валить его надо в любом случае – такое существо остав- лять за спиной никак нельзя. Очень сомневаюсь, что ему зна- комы такие понятия как усталость и сон. Вот голод – вполне возможно. Только лезть в рукопашную никакого смысла не было, лучше воспользоваться уже проверенным способом. Друид я, в конце концов, или кто?

Неупокоенный тихонько завыл и ринулся в погоню. При всей своей неуклюжести он ни разу так и не споткнулся, перебираясь через не самую ровную местность. Какие-то остатки разума у него определённо остались: неглубокую яму мертвец обогнул, а перед колючими зарослями при- тормозил, завертев головой с единственным оставшимся в строю глазом. После чего пошёл за мной след в след, в един- ственный просвет между кустами.

– Рост.

Я развел пальцы в стороны, вычерчивая горизонтальную линию, и сосредоточился на ближайших к нему побегах. В описании было синим по белому чётко написано, что они бу- дут подчиняться воле мага. То есть – моей. А сейчас я же-

лал лишь одного – чтобы они как можно перевели зомбаря в разряд свежего удобрения.

Нахлынула ожидаемая слабость, но не так беспощадно, как вчера. То ли организм успел хорошо отдохнуть, то ли кипящий в крови адреналин сгладил потерю сил.

Ежевика затряслась, будто от порывов сильного ветра и выстрелила в сгорбленную фигуру шипастыми ветвями. Одни пробили холодное тело насквозь, другие туго оплели конечности и принялись елозить туда-сюда, пытаясь перепилить тугую плоть. Не циркулярка, но тоже впечатляет.

Однако мертвечина поддавалась с трудом и скрипом, будто её кто-то успел основательно прокоптить. Думаю, будь у кустарника чуть больше времени, он бы справился с таким крепким орешком, но уже секунд через пять-шесть побегги стали один за другим чернеть и отмирать.

Дёргающийся в крепких путах зомби принялся понемногу освобождаться, пусть и с висящей безжизненной плетью левой рукой. Он оказался куда прочней, чем принято изображать его братию в кинематографе – любое живое существо с такими ранами не смогло бы не то что жить, а банально двигаться. А ему хоть бы хны.

Либо у этого красавца жилы как стальные канаты, либо я чего-то не догоняю в анатомии. Хотя знания о ней у меня преимущественно теоретические. Но уж чему научили меня разом вспомнившиеся зомби-фильмы, так это тому, что у ходячих мертвецов самое слабое место – это голова.

Поэтому я решительно подхватил с берега ручья голыш поувесистей и разъярённым питекантропом накинулся на противника. Тот как раз доламывал последние хворостины, застрявшие внутри торса. Дыхание я благоразумно задержал, но ядовитая аура всё равно выдавила невольные слёзы. А вот покрасневший глаз восставшего трупа ничего не застилало – он, не мигая, уставился на меня, буквально пожирая взглядом.

Нет уж, лучше посмотри, какой красивый камешек я для тебя нашёл! Приложи-ка его к уху, и услышишь отчётливый шум морга!

Булыжник с влажным хрустом впечатался ходячему в район виска, своротив дурную башку набекрень, градусов эдак на сто сорок. Я же благоразумно отскочил в сторону, едва не попав под слепо отмахнувшуюся гнилую лапу. Пусть с неё и свисали лохмотья мяса, воздух она рассекла с отчётливым свистом. Зомби-боксёр, обхохотаться можно.

Ну, если это его не впечатлит, я тогда уж и не знаю...

Однако ноги у зомбаря всё же подкосились, и он неуклюже завалился на бок, прямо на остатки иссохшего кустарника. Там его непослушное тело ещё подёргалось где-то с минуту, после чего успокоилось окончательно.

Я наблюдал за конвульсиями уже краем глаза, старательно выворачивая желудок прямо в ручей. Ничего не смог с собой поделать – накатило так, что хоть тресни. Кто бы я там ни был в прошлой жизни, из списка хладнокровных вояк меня

можно смело вычёркивать. Хотя это точно не первый труп на моём пути – достаточно вспомнить проткнутого кактусом санитаря. Но тот выглядел куда приглядней.

Вот интересно, а под какую статью попадает убийство зомби – надругательство над трупом или что-то другое? В любом случае, это однозначно мне в копилку. Глядишь, такими темпами скоро и на пожизненное насобираю. Но там для меня будет чистый курорт, ведь даже в самой строгой тюрьме наверняка живётся лучше, чем в гостях у Евгения Васильевича.

Хотя, что я вообще несу? Прежнему миру однозначно конец, раз тут такие экземпляры бродят. Если он не единственный ходячий мертвец в мире, то, боюсь, всем будет глубоко плевать на мои жалкие преступления. Тут лишь бы выжить и лапы не сложить.

Всё, рыбок вроде покормил, теперь нужно прижаться к ближайшему живому растению и отдыхать. А то руки ходунком ходят, как после недельной попойки. Кстати, только сейчас заметил, что царапины, полученные во время недавнего сбора урожая, выглядят так, будто им три-четыре дня. Минимум. Плотная сухая корка того и гляди отвалится, явив миру свежую розоватую кожу.

Хорошая вещь, этот симбиоз, ещё бы колючки меня не драли вовсе, совсем была бы красота. А так пришлось карабкаться вверх по склону к ближайшей берёзке. Обнял её по-русски, как родную, и решил проверить, как там пожива-

ет мой уровень. Вдруг эпическая победа над представителем нежити дала мне стартовый пинок вверх?

Мертвец пока не собирался никуда двигаться, но я всё равно старался держать его в поле зрения, вызывая интерфейс. Всегда смеялся над самоуверенными людьми в кино, не добившими толком жертву и легкомысленно повернувшись к ней спиной. Не, со мной такое не прокатит – стоит ему ещё хоть раз дёрнуться, как его череп повстречается с новым булыжником. Потяжелее.

Увы, но я по-прежнему оставался друидом-хаоситом нулевого уровня. Ладно, переживу это как-нибудь, но вот если нечаянно вальну кого посерьёзнее – чернокнижника там, или костяного дракона, и не получу лэвел-ап... Ждите гневное письмо в техподдержку.

Чтобы не страдать бездельем, продолжил своё знакомство с интерфейсом. Остановился в прошлый раз я на предпоследней иконке – в виде свёрнутого в трубочку свитка. Развернувшись, он оказался чем-то вроде своеобразного перечня логов, так сильно пестрящего цифрами, что от них зарябило в глазах. Бонусом шли чёртовы вездесущие сокращения, за которые хотелось прибить того умника, который всё это выдумывал.

На всякий случай глянул сразу в конец.

Вы нанесли критический урон (дробящий) – 19 ЕЖ.

Мертвяк 1 уровня повержен!

Получено 10 ЕО.

Звучит приятно, но лично я ничего не получал. А противник, между прочим, был выше меня уровнем!

Покрутил записи так и эдак, силясь разобраться во всей этой мешанине, но мозги ещё не отошли от горячки боя и соображали плохо. Плюнув, отмотал простыню текста в самое начало и наткнулся на короткую запись:

ИНИЦИАЦИЯ.

Ну, хорошо, что не «генерация», или вовсе – «загрузка мира».

Даты не имелось, но по следующим многочисленным сообщениям о химическом отравлении организма, стало ясно, что так началось моё весёлое путешествие в страну грёз. Помнится, что сначала я вроде бы пытался глушить настойчивые видения алкоголем, и это даже на время помогло, но потом они навалились на меня с новой силой...

Так, а это что?

Вы нанесли критический урон (колющий) – 14 ЕЖ.

Наложены негативные эффекты – сильное кровотечение, гиповолемический шок.

Неинициированный 0 уровня повержен!

Получено 5 ЕО.

Ага, это вроде бы некролог заколотого кактусом санитаря. И снова мне что-то не совсем непонятное выдали в награду, причём, в два раза меньше, чем за мертвяка. Видимо, всё из-за уровня, будь он трижды неладен.

С этим понятно, а что насчёт оглушённых электродочкой

рыбок?

Но, увы, в логах имелось лишь констатация факта пленения и всё. Никаких тебе бонусов и поощрений. Даже мой укол бодрости являлся простым негативным эффектом под названием «психическое помутнение», без всякой награды. Но почему?

Ответ мог быть лишь один – потому что я оставил их в живых. Тогда ещё мне чудилась полиция, рыскающая по лесам в поисках сбежавшего опасного маньяка. Приходилось сдерживать кровожадные желания. Это сейчас, после стычки с настоящим восставшим мертвецом те опасения кажутся смешными.

Так, а что у нас там в играх выдаётся за организацию похорон противника? Правильно – опыт. Вот и отгадка, что мне такого отсыпали неведомые силы, присматривающие за работой интерфейса. Знать бы ещё, что они из себя представляют...

Хороший вопрос. Кого именно нужно благодарить за появление иконок в голове – бога, инопланетян, пришельцев из будущего? Делать им всем больше нечего...

Есть ещё интереснее версия. А вдруг, всё творящееся вокруг меня – всего лишь виртуальная симуляция? Этим можно объяснить многое – от магии до интерфейса. Даже частичная потеря памяти в эту теорию свободно укладывается, ведь момент погружения стёрт напрочь. Вот только почему все мои ощущения не чувствуют фальши? Даже в пресловутой

каноничной Матрице имелись свои косяки, которые время от времени всплывали из цифрового пространства и портили всем жизнь.

Возможно, я ещё слишком мало чего видел, но пока кидаться в пропасть с криком: «*Это всё ненастоящее!*» явно рановато. Тот же мертвяк был вполне реальным, как на запах, так и на ощупь. Руку до сих пор сушит после того удара по черепу бедолаги.

Кстати, о нём. Чертяка умудрился расползтись прахом, как покойный санитар, а я вновь прохлопал этот момент. Причем, зола в этот раз была не такая жирная и тяжёлая, а куда легче. Серые пылинки без труда подхватывал лёгкий ветерок и понемногу разносил по всей округе. Однозначно, наблюдательность – не мой конёк.

– Вот и стал ты, товарищ, обычным удобрением, – констатировал я, поднимаясь на ноги.

Мироустройство и реальность вселенной – это, конечно, вопросы очень важные. Но и оставлять развеявшиеся останки, не пошарив в них напоследок, бесхозяйственно получается. А то укатится какая-нибудь мелочь в траву, ищи её потом до второго пришествия.

Хотя, с этой всей магической звездопляской, может, до этого и не так далеко...

Ворошить ворох грязного тряпья голыми руками я не стал, вооружившись небольшой загнутой веточкой. Поиск оказался пусть и потным, но очень увлекательным заняти-

ем. Карманы спецовки оказались пусты, так что все находки были выужены из серой золы, оказавшейся весьма горячей. Будто из свежего костра.

По итогам мародёрки я стал счастливым обладателем крупной бронзовой монетки со странным номиналом «1 Куй», мотка синей изоленды и обычной газовой зажигалки. Всё, теперь я повелитель огня! Эволюционирую из питекантропа полным ходом.

К современному огниву прилагалась ещё и початая пачка сигарет, но её даже не стал трогать. Внутри насыпалось полным-полно порошка, и она не годилась даже в качестве подарка для налаживания отношений с местными. Курение и так не самая полезная привычка, а в сочетании с прахом зомби даже одна-единственная затяжка может стать последней. Минздрав бы со мной полностью согласился.

Сложив сокровища на плоский камень, чтобы те проветрились окончательно, я снова полез в интерфейс. Мной осталась нераскрыта последняя закладка, и она явно намекала на какую-то настройку функционала. Вдруг там найдётся кнопка, которая отвечает за открытие инвентаря?

Отсутствие возможности переносить свои вещи не в руках раздражало всё больше, и это стало бы отличным решением проблемы. Раз вокруг нынче не продохнуть от игровых условностей, то почему бы у меня не найтись магическому карману?

Увы, но иконка упорно не желала разворачиваться. После

пяти минут бесплодных попыток, я, наконец, плюнул и оставил её в покое. Наверное, у меня «пиратка» в голове установлена. Либо это потом само собой разблокируется, как DLC.

Ладушки, зомби укокошили, мозги размяли, теперь стоит заняться вещами посерьёзнее.

Я вернулся к живописной карте и принялся прокладывать дальнейший маршрут. Если уж и слоняться по лесу, то лучше это делать с конкретной целью. Например, по возможности тихо выйти к обитаемым местам и посмотреть хоть одним глазком, как там люди нынче поживают. Вдруг правительство давно в курсе проблемы и уже имеет готовое решение. А я тут как дикарь буду продолжать шарахаться каждой тени.

Ближайшим ко мне поселением являлось товарищество «Садок», окружённое со всех сторон густым лесом. Судя по всему, там располагались те самые дачи, где семечка превращается в дерево, одна картофелина – в ящик, а человек – в страуса. Идеальное место для разведки – в случае чего я могу быстренько потеряться из виду в чаще. И расположено недалеко, часа за три-четыре должен добраться.

Напоследок вдоволь напился и двинулся в путь, прихватив с собой все свои немногочисленные пожитки. Даже монету не стал выбрасывать – уж очень понравилась единица измерения. Куда там золотому империалу. На аверсе вместо орла была изображена наковаленка с кузнечным молотом и короткий девиз по кругу: «Человек – кузнечик собственного

счастья». Моя ты прелесть...

Чуть дальше пологие холмы и вовсе сошли на нет, превратившись в бескрайнее плато с плавными перепадами рельефа. Разок даже попалась заросшая высокой порослью дорога, по которой давненько никто не ездил, вот только шла она совершенно в другую сторону. Пришлось снова углубляться в лес, что меня несколько не расстроило.

В округе звонко чирикали птички, сквозь кроны деревьев виднелось безоблачное голубое небо – идеальная погода для семейного выезда на дачу.

Но сколько бы я ни вглядывался в крайние дворы, присев на опушке, никаких шевелений внутри не наблюдалось. Ни дыма из труб, ни лая собак. И куры как-то подозрительно не кудахтали.

Хотя участки не выглядели заброшенными – трава почти везде покошена, грядки прополоты. Кое-где и вовсе стояли теплицы, укрытые толстой плёнкой или стеклом. Домов отсюда, с околицы, было толком не разглядеть, только крыши, так что волей-неволей пришлось сняться с насиженного места и покинуть зону комфорта. Лес, то есть.

Вдоль всех участков по периметру товарищества шла накатанная грунтовая дорога, выглядящая так, будто по ней ездили вот буквально вчера. Я прошёлся по ней немного, пока не поравнялся с невысоким стареньким штакетником, подпираемым высокими зарослями малины. Заборы здесь лепили, каждый из чего горазд, но большинство склонялись к

сетке рабица на металлопрофильном каркасе. Перелезть такое препятствие с наскока у меня вряд ли вышло бы, а торчать на виду очень не хотелось. В штакетнике же имелась низенькая калитка на обычной деревянной щеколде.

Оказавшись внутри, я сразу понял две вещи – здесь от голода умереть не получится, а вот от чего-нибудь похуже – запросто. Деревья устало склонили ветви от тяжести плодов, а на земле всю поспедали овощи. Одни только всходы картофеля вполне доставали до колена.

Портило эту пасторальную картинку только состояние дачного строения, сложенного из потемневшего от времени кирпича. Чем больше я к нему приближался, тем больше замечал многочисленные повреждения – окна выбиты, деревянное крылечко размоложено в щепки, а двускатная металлическая крыша слегка съехала набекрень. Как оказалось, из-за того, что одна из стен отсутствовала напрочь. Что-то вынесло её «с мясом», разбросав обломки по округе. Я заглянул внутрь получившегося кукольного домика в масштабе один к одному и осуждающе покачал головой:

– А неплохо вы тут покуролесили...

Хозяева будто всю свою жизнь кипятили бельё, и вот однажды к ним всё же приехали разобраться. Пола было не видно из-за разнообразного мусора и остатков посуды, мебель оказалась развороченной в труху, а печка-буржуйка выглядела смятой консервной банкой. Искать в этом бардаке что-то полезное не хотелось – всё было добротнo испачкано

бурой грязью с фрагментами засолок и прочей дребедени. Вонь стояла соответствующая.

Единственное, что прихватил себе на память – небольшой топорик-колун с прорезиненной рукоятью, висевший на петельке возле дровяника. Правда, после этой находки у меня окончательно кончились свободные руки, зато теперь я чувствовал себя заметно уверенней.

Сарайчик, как ни странно, уцелел, но прочий сельхозинвентарь мне был без надобности, а дров и в лесу полно. Вот деревянному колодцу, стоявшему неподалёку, повезло куда меньше – по нему словно бульдозер проехался, добротнo вспахав грунт. Проследив взглядом вектор разрушений, я наткнулся на поваленные секции соседского забора. Что творилось там, отсюда было не разглядеть – густая растительность сильно сужала обзор. С другой стороны – она же делала меня не сильно заметным.

В любом случае – в товариществе явно произошло что-то нехорошее и вряд ли мне стоит выяснять, что именно. Уж очень внушительно выглядели разрушения.

На этом можно с чистой совестью сворачивать разведку, но мне как воздух нужны кое-какие вещи и оружие. Без них шансы выжить в лесу сильно снижаются, даже несмотря на то, что я там вроде как свой.

Вырисовывается дилемма.

И опять во мне встрепенулись два противоположных голоса, пытающихся перетянуть одеяло выбора на свою сторо-

ну. Словно ангел и демон, в душе принялись бороться осторожность и авантюризм. А хуже всего было то, что по силе они оказались примерно равны. Дай им волю – эти придурки раздерут моё сознание на клочки, превратив меня снова в слюнявого идиота, разговаривающего с самим собой.

Нет уж. Торчать посреди двора, терзаясь размышлениями, можно было до бесконечности, поэтому я решил переложить проблему на чужие плечи. Пусть и немного вымышленные. Просто взял и подкинул в воздух монетку, которую таскал вместе с остальными вещами. Аверс – ухожу отсюда, реверс – продолжаю поиски.

Бронзовый кругляш упал на землю номиналом вверх. И что бы мне не предложили купить за этот мифический «*1 Куй*», с ней мы точно никогда не расстанемся.

Я бережно подобрал монетку и двинулся на другой конец двора. Забор там тоже оказался проломлен, так что проникнуть к соседям не составило никакого труда. Пока пересекал открытый участок местности, увидел вдали одинокую тощую фигуру, неподвижно торчащую из зарослей смородины. Сначала подумал, что это обычное пугало, но потом та неожиданно дёрнулась, и я мигом принял упор лёжа. Твою мать!

Хвала бороздам с вездесущей картошкой, укрыли как родные. Фигура пошаталась немного туда-сюда и снова застыла каменным истуканом. Отсюда подробностей было не разглядеть, но по одной только пластике я уверенно определил, что это очередной мертвяк. Живой человек так дви-

гаться не сможет, даже если каждый день будет с розеткой целоваться.

Уповая на неважнецкое зрение покойника, я тихонько пополз вперёд, к дому. Благо напротив веранды были высажены цветы в покрывках, сильно высовываться не пришлось. А там меня уже и стены прикрыли.

Домик, выкрашенный в весёленький синий цвет, оказался цел, но неожиданно заперт.

Можно было, конечно, побарабанить в дверь с криком: «*Хозяева, у вас зомбарь отвязался!*», но вряд ли мне откроют, даже если внутри кто-то есть. Да и шуметь не хотелось категорически. Мертвяк больших опасений не вызывал, но ему при всём желании не удалось бы так лихо разворотить капитальные сооружения.

Ключа не нашлось ни под ковриком, ни возле крылечка. В принципе, пробраться в веранду было реально при помощи того же топора, а вот в основное помещение вела ещё одна дверь, куда крепче. Окна хозяева заботливо укрыли решётками-солнышком, так что ломиться в них тоже не имело никакого смысла. Покрутившись на пороге, как голодная лиса под елью, на которой устроилась ворона с вождленным сыром, я вынужден был отступить.

Осторожно ступая по гравийной дорожке, добрался до калитки, стараясь держаться в тени дома. Та тоже оказалась запертой на замок, но через неё хоть перелезть оказалось полнее, чем через сам забор. Снаружи шла ещё одна дорога,

заметно шире, чем предыдущая, и даже с редкими вкраплениями асфальта. Чуть дальше, метрах в двухстах вглубь товарищества, застыла искореженная «Нива»-крокодил с выбитыми стёклами. Врезаться ей вроде было решительно не во что, но она всё равно выглядела, как участница серьёзного ДТП.

К счастью, тащиться к ней не понадобилось, так как я увидел подходящую цель прямо напротив. Домик из свежего клееного бруса на старом, ещё не оштукатуренном фундаменте, манил к себе открытой входной дверью. Судя по распахнутым настежь внешним воротам, люди покидали дачу в дикой спешке. Возможно, на той самой разбитой пятидверной «Ниве».

Я быстро перебежал дорогу и нырнул в широкий проём. Участок не мог похвастаться густой растительностью, не считая травы, так что стоило как можно быстрее убраться с глаз долой. Однако спешка едва не вышла мне боком – подбегая к дому, я нос к носу столкнулся с очередным мертвяком, вырвавшимся из-за угла. На этот раз это была женщина средних лет в синих штанах-шароварах и клетчатой рубашке. Ещё из особых примет можно было назвать отсутствие правой руки по локоть. Возможно, это увечье меня и спасло, позволив увернуться от неожиданного захвата. Зомби, разочарованно зарывав, засемило дальше по инерции и получило топором в затылок.

Пришлось выпустить пожитки из рук, чтобы покрепче

ухватиться за топорщице, зато всё окончилось одним ударом. Женщина окончательно упокоилась, грузно рухнув лицом в траву. Я наступил подрагивающему телу на спину и с усилием выдрал оружие из черепа. Наружу ринулась пузырящаяся коричнево-красная бурда, едва не заставив меня снова стошнить, но сейчас на слабости совершенно не было времени. Я продолжал маячить посреди дикого газона как вывеска *«Кушать подано, налетай!»* и в любой момент мог привлечь к себе чьё-нибудь внимание.

Поэтому собирать рассыпанные вещи не стал, ограничившись лишь счастливой монеткой, и заскочил в домик с топором наперевес. Мало ли.

К счастью, внутри двух жилых комнат и небольшой кухоньки никого не оказалось. Облегчённо выдохнув, я тихо прикрыл входную дверь и приступил к вдумчивому обыску. Судя по интерьеру, постройку завершили совсем недавно и ещё не успели толком обжить, но мне всё равно нашлось, где разгуляться.

В комнатах, помимо раскладушек с продавленными старыми матрасами и штабелей отделочных материалов, имелся небольшой запас рабочей одежды. В основном – засаленный и забрызганный камуфляж, да растянутые «треники». С переодеванием я спешить не стал, понадеявшись, что найду что-нибудь почище, а вот единственную куртку-«хабэшку» сразу накинул себе на плечи.

Кухня же по количеству всяческого добра играючи уде-

львала остальные помещения. Сюда уже завезли кое-какую мебель, обыскав которую, я нашёл несколько консерв, початую бутылку водки и четыре пачки вездесущего «Доширака». Хотя сейчас бери и выдвигайся в поход на ближайшую лесную полянку. На кухонном столе валялось несколько ножей разной степени остроты и почерневшая буханка хлеба. Имелся ещё и полиэтиленовый пакет со снедью, под одним из табуретов, но он издавал такие ядрёные запахи, что трогать его категорически не хотелось.

Главное же сокровище, разом затмившее остальные находки, обнаружилось сиротливо брошенным в дальний угол, как какая-нибудь ненужная тряпка. Им оказался старенький парусиновый рюкзачок с защитой рваной дырой на боку. В нём явно прежде таскали всякое строительное барахло, отчего ткань всю пестрела разноцветными разводами.

Вот теперь точно заживём, как в сказке!

Первым делом я проверил лямки. Ничего, ещё крепкие, пусть и кое-где суровая нитка истрепалась и торчала наружу. Внутри оказались какие-то скомканные целлофановые упаковки и промасленная бумага, мигом присоединившиеся к остальному мусору на полу. Мне это точно не пригодится. Помимо основной секции, литров на тридцать, имелась ещё одна, вроде крупного внешнего кармана, закрывающаяся на отдельный ремень. Туда идеально поместилась бы рация, прихвати я её с собой. Но девайс до поры остался лежать рядышком с останками мертвячки.

Как она там, кстати?

Я выглянул в окно очень вовремя, так как впервые застал момент кремации без всякого пламени. Тело сильно посерело и теперь будто проваливалось внутрь себя, будто тающий кусок масла. Спустя полминуты всё было кончено – о зомби напоминали лишь грязные тряпки на припорошенной прахом траве. Причем там, где поросль касалась открытых участков тела, сорняки заметно прижухли.

– От оно как, Гавриловна... – задумчиво пробормотал я, продолжив сборы.

Логичней всего было возвращаться обратно по своим же следам, чтобы тихонько собрать урожай на приграничном участке. Благо теперь есть, куда всё складывать – пакетов полно. Заодно нужно будет забрать по дороге того тощего зомбаря в смородине. Всяко прибавка к опыту. Глядишь – когда-нибудь, да апнусь. Специально для собственного успокоения развернул логи, чтобы убедиться, что в копилку капнули ещё десять очков опыта.

Топор, кстати, кританул аж на целых двадцать семь хит-поинтов. Учитывая мой скудный запас жизни, такого удара мне вполне хватало, чтобы отправиться в путешествие на тот свет трижды. Причем, в последний раз – мучительно.

Хорошая вещь. Магия магией, конечно, зато рубка не требует таких гигантских затрат сил.

В рюкзак легко поместилось всё найденное на кухне добро, включая водку и ножик покрепче, плюс туда же отпра-

вилась парочка пустых пластиковых бутылок. В здешних колодцах я воду точно набирать не буду, но в будущем эти ёмкости мне сильно пригодятся.

Наконец, со сборами было покончено, и я как раз прикидывал, какой комплект рабочих шмоток подходит мне больше всего, когда за окном громко треснуло, породив небольшое короткое эхо. Хлопок был слышен отчётливо, и это – при закрытых-то окнах. Затем он в точности повторился, доказывая, что мне не показалось, а на третий раз даже до меня дошло: на улице кто-то стреляет. И явно не из мелкашки какой.

Значит, есть ещё живые в «Садке». Вот только что мне теперь с этим знанием делать? Нестись туда, в надежде, что меня не перепутают с мертвяком? Ведь это по ним же палят... Наверное.

К счастью или нет, вновь страдать муками выбора не пришлось. Стоило эху третьего выстрела затихнуть, как на полках жалобно задрезбуждала посуда от внезапно появившегося топота. Стадо перепуганных коров, что ли, там несётся?

Но, увы, бурёнка оказалась всего одна. Зато какая!

Я успел разглядеть нечто крупнорогатое, покрытое густой черной шерстью и размером примерно с микроавтобус. Существо стремительно пронеслось по дороге, высекая снопы искр из асфальта, и ринулось напрямик через дворы. Судя по взметнувшимся ввысь на соседнем участке обломкам кирпичей и досок, ещё на один целый домик в товариществе стало

меньше. И вряд ли это досадное препятствие сильно задержало зверюгу. Топот продолжился, как ни в чём не бывало.

– Хренас-се у вас скотинка отъелась... – выдохнул я, вспомнив, что организму надо иногда и дышать.

От такого впечатляющего зрелища волосы встали дыбом даже в подмышках. До ушей донесся ещё один выстрел, после чего стрельба окончательно прекратилась. М-да, зато теперь я точно знаю, кто здесь подрабатывает драглайном с шаровым рыхлителем.

Пожалуй, переодевание стоит отложить и попрактиковаться в очень-очень быстром беге по пересеченной местности. Пока меня того... Тоже не разрыхлили.

Глава 4

Как несложно догадаться, спринтер из меня вышел хреновый. Тем более, плечи теперь ощутимо оттягивал рюкзак, который я не скинул бы, даже очутившись в пасти лохматой зверюги. Глядишь, и подавилась бы.

Хотя, вряд ли.

Хлеборезка у неё оказалась очень внушительная. Её я рассмотрел уже из придорожных зарослей, когда пытался восполнить потраченные силы, прижавшись к пушистой берёзке. Та уже понемногу начала желтеть. Добраться сюда живым позволила изначальная солидная фора, приправленная щепоткой везения. Пожалуй, его я уже израсходовал на неделю вперёд. Скрыться с глаз долой удалось буквально в последние секунды, когда за спиной вовсю грохотало.

Неведомое существо, покончив со стрелком, очень быстро вернулось обратно. Будто почувствовало, что пропустило ещё один ходячий сандвич.

Первым делом оно сунулось к тому самому дому, где я совсем недавно промышлял мародёркой. Затем оно какое-то время бродило по дворам, низко опустив голову, увенчанную массивными, загнутыми назад рогами. Не иначе, как меня вынюхивало. Такая активность отчего-то не понравилась мертвяку в смородине, и он опрометчиво попёр на чудище, которому не доставал даже до холки. «Бурёнка» одним дви-

жением перекусила дохляка пополам, презрительно выплюнув гнилое мясо, и продолжило поиски.

Я старался лишний раз даже не дышать, прекрасно понимая, что в случае чего даже вставшие на мою сторону кусты и деревья меня не спасут. И как только тварюга вырулила на внутреннюю дорогу, где стояла разбитая «Нива», дёрнул дальше в лес. От такой нечисти могло спасти только расстояние, поэтому следующие несколько часов я не останавливался ни на секунду. Вперёд и вперёд, пока не почувствовал, что дальше не смогу передвигаться даже ползком. Да и голова уже кружилась так, будто только что с центрифуги вылез.

Тут как раз впереди нарисовалась небольшая полянка, окружённая густым незнакомым кустарником, с широким сухим пеньком по центру. То, что надо для уставшего путника. Помянув добрым словом неведомых лесорубов, я плюхнулся на него, вытянув натруженные ноги. Надо с ними бережнее, что ли...

Снятые с Кормачёва кеды понемногу изнашивались, грозя развалиться со дня на день. Ни разу это не спортивная обувь, а самая, что ни на есть городская – для буераков и бездорожья не предназначенная. О прочей одежде вообще лучше не заикаться – пижама всё сильнее напоминала грязные обноски. Немного выправляла положение куртка, но вот ноги...

С другой стороны, они у меня вообще есть. А вот если бы задержался ещё немного, к примеру, чтобы прихватить с собой ещё и шмотки, мог вполне без них остаться. Ненадолго.

Той хренотени с рогами моей тушки как раз на два укуса бы хватило.

Я кое-как ободрал приставший к штанинам репейник и принялся копать в рюкзаке. Нет ничего лучше для восстановления сил, чем сон и еда. С первым пока лучше не торопиться, а вот второе сейчас будет весьма кстати. Можно сколько угодно обжиматься с деревьями, но калорий этот фитовампиризм не давал. Заёмная энергия утекала в разы быстрее, чем собственная. Какое-то время так получалось держать темп, но затем организм начинал активно протестовать, угрожая обмороком или чем похуже. Например, перед самой полянкой начало остро колоть слева в груди, простреливая иногда в руку.

Хотя моя виртуальная медицинская карта ничего страшного не показала, а работоспособность внутренних органов даже повысилась на пару-тройку процентов. Регенерирую, однако.

Жаль, что воды нет, но кроме «Дошираков» в наличии имелись ещё и консервы. Я не глядя выудил одну, оказавшуюся бычками в томате, и принялся за трапезу. Кстати, банку выкидывать не стоит. Она и как посуда вполне так сойдет, и в качестве примитивной оповещали сгодится. На кухне под горячую мародёрскую руку как раз моток белой «капронки» попался. Натянуть её вблизи ночлежки, привязав пустые банки, и какая-никакая сигнализация получится. Иначе спать слишком рискованно, мало ли, кто тут по ночам

бродит. Это обычные звери, почуяв человека, обойдут его десятой дорогой от греха, а вот всякие чудища только рады такой встрече будут.

Вряд ли обитательница «Садка» единственная жуть в округе. Узнать бы, откуда она вообще такая красивая нарисовалась. Мертвяки-то понятно...

Но эта падла, как назло, схарчила последних очевидцев, чтоб у неё несварение случилось!

Наколдовал кто-то на свою беду? Вроде логично, но уж больно та крута нравом и рогами. Я вот на своём нулевом уровне могу лишь ненадолго увеличить рост растений, но потом они неизбежно дохнут. Не повезло с классом, или здесь замешан кто-то более прокачанный?

От размышлений отвлекла внезапно зашипевшая рация в недрах рюкзака. Тьфу ты, чуть пенёк не испачкал! Хотя сам же виноват. Пока брёл по лесу, периодически ставил её на поиск активных каналов, и, похоже, забыл выключить.

Я вытер грязные пальцы об одежду и вытащил аппарат наружу. Выскакивая из домика, подхватил его буквально на ходу, оставив остальное валяться в траве. Не страшно – на кухне как раз подобрал новую зажигалку, а уж без изоленды в лесу как-нибудь обойдусь.

Сначала ничего, кроме треска и шипения, из динамика не раздавалось, но потом сквозь помехи прорвался искажённый голос, вроде бы мужской:

– ...ибудь меня слышит? Пожа...

Говоривший снова утонул в помехах. Я отжал приём и ответил:

– На связи, кто говорит?

– ...мать, слава богу! – обрадовался голос, перекрыв треск. – Меня зовут Денис По... Я застрял тут... Можете помочь?

Эх, мне бы кто помог, приятель. Но спросил я совсем другое:

– Что случилось?

– Я заперся в доме... Снаружи какие-то звери, они съели... – снова помехи. – Нужна помощь!

– Где ты точно, сказать можешь?

Пришлось дважды повторять вопрос, так как мой собеседник меня не расслышал. Ответ же меня удивил:

– Не знаю, мы с друзьями... Какой-то посёлок...

– Карту открой и посмотри, – как нечто собой разумеющееся, посоветовал я. – Золотая точка – это ты и есть.

– ...нет карты! Связь не ловит совсем. Только рация, и то...

А вот это уже любопытно. Не работает интерфейс, или он ещё не умеет им пользоваться?

– Так, ты видишь перед глазами небольшие закорючки? Наверху, тоненькие такие, – уточнил я.

– Вижу, – после недолгой паузы признался «Денис По». – И что?

– Сосредоточься на них. Когда начнут расширяться, не пу-

гайся и не отводи взгляд. Это твой интерфейс. Как в игре, только по-настоящему.

– ...ать, ты псих?!

Я серьёзно задумался над этим каверзным во всех смыслах вопросом, после чего твёрдо заявил:

– Нет. Либо ты мне поверишь и сможешь выбраться, либо содохнешь, как остальные. Выбирай.

Голос замолк на добрых пять минут, за которые я успел опустошить ещё одну банку и решить, что сеанс связи закончен. Но когда моя рука уже потянулась к выключателю, он вернулся в эфир.

– ...ещё здесь?

– Да.

– ...получилось! Это просто ох...

Снова пошли помехи.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся я. – Ты смог позиционироваться?

– ...в Шапкино! Ты далеко?

Я даже не сразу нашёл этот населённый пункт, настолько он оказался далеко. Удивительно, что рация смогла туда пробиться.

– Километров двадцать пять, но у меня нет ни оружия, ни транспорта, так что вряд ли смогу тебе помочь, – честно признался я. – Изучай свои возможности и попробуй выбраться сам.

– Как?!

Несмотря на искажение, в голосе отчётливо послышалась паника.

– Ты в РПГ хоть раз играл?

– Да, конечно, и не только в... – Денис опять куда-то уплыл.

– Ну, вот представь, что у тебя квест такой, – предложил я, надеясь, что он меня по-прежнему слышит. – Тебе нужно выбраться из локации, а твари – это боты, которые будут тебе мешать. Просто включи голову и ничего не бойся. Хорошо?

Но ответом мне был один лишь треск. На этот раз, окончательный.

Ладно, чем смог, тем помог. Теперь и о себе любимом не грех позаботиться. Вечер уже не за горами, и стоит подыскать место для ночлега. А в идеале ещё и запасами воды обзавестись. К тому ручью, где я уколошил первого мертвяка, мне засветло никак не добраться – значит, нужно поискать новый. Помнится, для этого нужно две лозы и немного терпения. Хотя... А карта мне на что?

Интерфейс, который с каждым разом становился привычней и родней, опять не подвел. Ближайшая голубая ниточка вилась всего в пятистах метрах от полянки, а пресловутый «Садок» находился достаточно далеко, чтобы не бояться нападения рогатой твари. Может, тогда прямо здесь и устроится?

Я заботливо убрал банку в рюкзак и осмотрелся. В принципе, место неплохое, если только дождь не пойдёт. Только

вот одна загвоздочка...

По периметру полянки стоял довольно густой подлесок, со всех сторон. Тут не то, что дорог – обычных тропинок не имелось. Специально же шёл в такую глухомань, чтобы преследовать меня было максимально сложно. А как, спрашивается, лесорубы утянули спиленное немаленькое дерево, на остатках которого я сижу? Не на руках же отнесли...

Будто почувствовав зарождающиеся сомнения в моей душе, пенёк вдруг начал отчётливо вибрировать. Точно надо здесь оставаться – где ещё массажное кресло в лесу найдётся? Профилактика геморроя на дороге не валяется...

– Да что сегодня за день такой!

Я резво соскочил на землю, одним движением закинув рюкзак за спину. Топор будто сам прыгнул мне в руку, и тут же пошёл в дело – неподалёку из-под земли вырвался довольно гибкий корень, целеустремлённо поползший к моим ногам. Обжиматься с этой древесной тентаклей не входило в мои планы на вечер, поэтому я решительно её перерубил. Отсечённое корневище, брызнув соком, судорожно задёргалось, как располовиненный червяк, но это были ещё цветочки. Потому что разъярённый моим хамским поведением пенёк, издав протяжный скрип, принялся выдираться из грунта. Только земля во все стороны полетела, как из фонтана.

Против меня работает коллега-друид? Но что-то восставший комель не собирался рассыпаться трухой, а всё актив-

нее двигался, один за другим высвобождая корни-щупальца. Причём вместе с комьями земли по округе активно разлетались и чьи-то белые кости, окончательно превращая гостеприимную полянку в филиал разорённого кладбища. Правильно Машенька медведю тогда в сказке говорила: «Не садись на пенёк, не ешь пирожок!».

Ладно, зрелище любопытное, но лучше на него издали посмотреть. Я сунулся было обратно, и едва не напоролся на острые тридцатисантиметровые шипы, будто по волшебству выскочившие из подлеска. То-то мне кустарник показался каким-то подозрительно незнакомым...

Так, а вот это уже ни разу не смешно. До этого в зарослях такой колючести не наблюдалось – я спокойно пробрался внутрь, даже пижамой нигде не зацепился. Но если они ошестинились с помощью магии, то почему не спешат высыхать?

Присмотревшись к странным растениям, я увидел, что на многих веточках теперь имеются продолговатые углубления. Как на рукояти ножа-выкидухи. Получается, шипы до поры были сложены, словно лапки богомола, а затем в нужный момент они распрямились.

А какой момент лучше того, когда жертва попадёт внутрь?

Похоже, что это всё проделки того же пенька, который жадно тянул ко мне свои корни. Благо, что не очень быстро – я без проблем их отсекал, постоянно перемещаясь. Всё-таки до скорости живого существа отросткам было ещё далеко.

А вот прорваться через колючие заросли не вышло даже с

помощью топора – лезвие лишь оставляло небольшие зарубки, будто по арматуре заехал. Не удивлюсь, если эта древесина настолько плотная, что запросто тонет в воде. Чёртов мясоед всё продумал.

Росянка для одиноких путников, обалдеть можно!

Но моему внутреннему биологу совершенно не оставалось времени на восторги – корни прибывали с каждой секундой. Вслед за тоненькими отростками ползли уже более серьёзные ребята, толщиной с руку. Сам пенёк уже поднялся над землёй уже на добрых полтора метра, став ещё больше похожим на спрута. Пасти пока что нигде не было видно, но на костях имелись характерные царапины, которые явно указывали на то, что мясо с них не само по себе отвалилось. От старости.

Может, сейчас самое время для магии?

Закусив губу, я развел указательные пальцы, не выпуская топорщица. Даже если не перехвачу управление над кустарником, то его вполне может dokonать смертельный откат. Лишь бы шипы не вымахали слишком сильно, дотянувшись ко мне с противоположного конца полянки...

Но мои опасения оказались совершенно беспочвенными – заклинание ушло, как вода в сухую землю. Колючки даже не дрогнули, а корни продолжали гонять меня, словно коняшку по арене цирка. И с каждым новым витком свободного пространства оставалось все меньше. Да и сил после бесполезной ворожбы заметно поубавилось.

Надо что-то срочно придумать, иначе в следующий раз из-под земли вполне могут вылететь и мои обглоданные кости.

Очевидно, что центральный орган всего этого хищного организма – скрипящий на все лады пенёк. Но теперь к нему уже явно не добраться, да и сомневаюсь, что мой топорик с ним справится. Тут серьёзный колун с длинной рукоятью нужен, а ещё лучше – бензопила. Tактическая.

Один из самых шустрых корешков умудрился-таки обвить левую ногу и едва не опрокинул меня на спину. Я успел его обрубить в последний момент, но всё равно остался без штанины по самое колено.

– Ну, какого хрена ты ко мне придолбался! Мы из одной фракции, вообще-то!

Но гигантская росянка отчего-то так не считала, продолжая атаковать меня с похвальным упорством. Тут тактика простая – рано или поздно жертва выдохнется и... Либо насадится на шипы, либо будет оплетена. Всё равно обед она не пропустит.

Кстати, а с групповой принадлежностью я всё же поторопился – надо мной довлел Хаос, а растительный хищник наверняка относился к представителям какой-нибудь пресловутой Природы, или чего-то вроде этого. Но как бы их там не звали, больше чем хаоситов, они, разве что, огнепоклонников не любят. Жаль, я не могу даже простенький фаербол в чёртову кочерыжку запустить напоследок... Вот это бы оно точно заценило.

Хотя, почему нет? Я же не только маг, но и настоящий инженер. Точно! Ещё хорошо бы вспомнить – чего именно, но это сейчас не так важно. Всё равно человека с высшим образованием так просто не схарчишь.

Я скинул рюкзак на землю, попутно придавив ещё один, совсем тоненький отросточек. Плевать, их тут ещё около сотни ползает. Меня сейчас волновал всего один вопрос – разведёнка в бутылке или нет? Достав родимую, я свинтил металлическую пробку, и коротко к ней приложился.

Крепкая. А по вкусу даже вроде как самогонка. То, что доктор прописал.

Я быстренько смочил первую попавшуюся тряпку – кухонное полотенце для рук – и вернул пробку на место. Негоже такому чудесному продукту зазря проливаться. Кувыркаюсь в полёте. Швырять бутылку было до одури жалко, но ничего с этим не поделаешь – либо она, либо меня.

С броском никаких проблем не возникло – кто учился в старой доброй российской школе, швырять гранаты научен сызмальства. Пусть память у меня до сих пор бродила ёжиком в тумане, но вбитые рефлексy никуда не делись.

– Святой Менделеев, помоги мне!

Водка неспроста имеет сакральную крепость в сорок градусов. Потому что, именно после этой отметки получившаяся смесь начинает гореть. Ходят упорные легенды, что сам Дмитрий Иванович, ещё до создания своей знаменитой таблицы, эту закономерность вывел. Гениальный был человек,

и разносторонняя личность.

Бутылка, стукнувшись о каменную древесину, разбилась вдребезги, щедро окатив пенёк, подтвердив мою догадку о бесполезности топора. Тому продукт деревенских технологий явно не понравился – он издал рассерженный клокочущий звук и потянулся корнями к облитой древесине.

Тем временем я подхватил ком земли посуше, вывернутый корнями из глубины, кинул его в мокрое полотенце и наскоро обвязал полиэтиленовым пакетом. Полимеры тоже полыхают будь здоров, главное – поджечь. А с этим у нас полный порядок. Зажигалка, позаимствованная в дачном товариществе, оказалась даже лучше мертвячьеЙ. Не дешёвка какая.

А вот фаербол вышел так себе – больше дыма и копоти, чем собственно огня. В какой-то момент я был уверен, что даже стопроцентное попадание в мокрое пятно не гарантирует поджигание, но обошлось. Импровизированный снаряд прочертил короткую оранжево-чёрную дугу и приземлился точно на пенёк, благо тот сильно не дёргался. Ему суетиться не было нужды, всю работу выполняли корни.

Пока я занимался поджигательством, они времени не теряли и окружили со всех сторон, оттеснив меня к самым шипам. Ещё минута, и они точно бы утащили меня к себе на кофеёк. Но тут водка, наконец, занялась, и отростки резко потеряли ко мне интерес.

Получившийся эффект превзошёл мои самые смелые

ожидания. Едва видимый огонёк, заплывавший на спиртовых парах, мигом перекинулся на сухую древесину. А уж та вспыхнула так, будто растение полжизни в керосине отмокало. Спустя несколько секунд негостеприимный пенёк запылил настоящим пионерским костром, правда, непривычно голубоватого цвета. Скрипя, словно корпус корабля во время шторма, древесный хищник принялся яростно хлестать по себе корневищами, но без особого успеха. Те лишь ещё больше раздувались и так немаленькое пламя, а некоторые и сами поджигались.

Так и запишем: *«сопротивление огню – резко отрицательное»*.

Пусть я и находился от эпицентра на порядочном расстоянии, от дикого жара понемногу начало стягивать кожу на лице. Хлопки отростками становились всё слабее, а яростный скрип сменился обычным треском горячей древесины.

– Блин, а у меня даже поджарить нечего... – сокрушённо покачал я головой, устраиваясь на земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.